

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№№ 13 и 14.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Іюля 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1890 ГОДЪ *).

V. Остатокъ суммъ.

Бъ 1 января 1890 г. въ кассѣ Комитета оставалось 15,295 руб. 92 коп., въ теченіи 1890 года поступило 3,943 руб. 28 к., итого 19,239 р. 20 к. Такимъ образомъ остаткомъ, за удовлетвореніемъ бывшихъ въ 1890 году расходовъ Комитетскихъ суммъ, въ 1 января 1891 года состоитъ 15,032 р. 36 к. Сумма эта, согласно § 16 Устава Миссіонерскаго Общества, распределена на капиталы: а) неприкосновенный 2,540 р., б) запасный 12,492 р. 36 к. и в) расходнаго же не осталось. Въ сей суммѣ состоитъ: а) валичными деньгами 2,482 р. 36 к., б) билетами государственнаго и Тобольск. общественнаго банковъ 1,250 р., в) облигаціями восточнаго займа 700 р., г) десятилѣтними свидѣтельствами Екатеринбургской конторы государственнаго банка 10,100 руб. и д) по книжкѣ сберегательной кассы при Тобольскомъ Губернскомъ Казначействѣ 500 рублей.

VI. Миссіи Тобольской епархіи.

1) Обдорская.

Составъ и дѣятельность миссіи.

Въ 1890 году на службѣ при Обдорской миссіи состояли:

*) См. № 11—12 Тоб. Епарх. Вѣдом. с. г.

настоятель, священникъ Ѳеодоръ Истлѣвскій, помощникъ настоятеля, священникъ Владиміръ Чегаскинъ, діако́нъ Алексѣй Карповъ. Псаломщики: Александръ Артѣевъ, Петръ Коледа и Евѣимій Чегаскинъ. Въ отчетномъ году въ составѣ миссіи были слѣдующіи переменны: священникъ Владиміръ Чегаскинъ переведенъ въ Сургутскую миссію; на его мѣсто рукоположенъ во священника—діако́нъ Березовскаго собора Іоаннъ Рѣщиковъ; вторымъ помощникомъ настоятеля рукоположенъ во священника діако́нъ села Мужевскаго Леонидъ Пановъ. Діако́нъ Алексѣй Карповъ выбылъ изъ миссіи, а на его мѣсто рукоположенъ во діакона псаломщикъ Алексѣй Аверьяновъ; псаломщикъ Петръ Коледа переведенъ къ Березовскому собору, на его мѣсто изъ собора переведенъ псаломщикъ Николай Мисюревъ. Псаломщикъ Александръ Артѣевъ 11 мая померъ, на его мѣсто опредѣленъ заштатный псаломщикъ Лука Тверитинъ.

Въ отчетномъ году миссіонеры, какъ видно изъ представленнаго ими отчета, не безъ успѣха и не безъ пользы потрудились для св. православной церкви, хотя и не было массовыхъ обращеній, но изъ язычниковъ обращено въ православіе настоятелемъ Миссіи—мужскаго пола 34 чел. и женскаго—17, священникомъ Владиміромъ Чегаскинымъ—мужскаго пола 17 человекъ и женскаго—13; священникомъ Іоанномъ Рѣщиковымъ при поѣздкѣ по низовьямъ рѣки Оби и Обской губы и при церкви обращено мужскаго пола 39 человекъ и женскаго—22; священникомъ Леонидомъ Пановымъ—мужскаго пола 2 человека и женскаго—3. Всего язычниковъ обращено мужскаго пола 92, (въ числѣ 92 одинъ магометанинъ) и женскаго—55 душъ; итого 147 человекъ. Въ отчетномъ году богослуженіе при Обдорской церкви совершалось почти ежедневно, не включая въ это число богослуженій при разъѣздахъ миссіонеровъ по кочевьямъ ивородцевъ. При разъѣздахъ по кочевьямъ миссіонерамъ почти сплошь приходилось встрѣчать и отпѣвать на ихъ кладбищахъ трупы вовсе не зарытые въ землю, а положенные поверхъ земли въ срубленные для этого особенной формы ящики. На увѣщанія миссіонеровъ, чтобы ивородцы погребали тѣла умершихъ въ землѣ, послѣдніе отказывались, не приводя въ оправданіе своихъ странныхъ поступковъ положительно никакихъ причинъ.

За краткостію отчета, полученнаго отъ миссіонеровъ Обдорской миссіи, Комитетъ кромѣ вышеизложеннаго ничего не можетъ сообщить на страницахъ своего полнаго годичнаго отчета, о дѣятельности Обдорской миссіи.

II. Сургутская.

I. Личный составъ служащихъ миссіи.

Въ 1890 году въ Сургутской миссіи состояли на службѣ: а) настоятель миссіи, онъ и благочинный Сургутскихъ городскихъ и окружныхъ церквей, священникъ Стефанъ Тверитинъ, окончившій курсъ въ Тобольской духовной семинаріи, на службѣ въ сей миссіи состоитъ съ 1879 г.; б) помощникъ его, священникъ Владиміръ Чегаскинъ, домашняго образованія, на службу въ сію миссію поступилъ въ отчетномъ году; в) диаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика, Гордій Вергуновъ, на службѣ въ миссіи съ 1872 года и г) псаломщикъ Флегонтъ Поповъ, на службѣ въ миссіи съ 1889 года.

II. Дѣятельность миссіи вообще.

Члены Сургутской православной миссіи дѣятельность свою въ отчетномъ 1890 г. простирали, согласно изданной Тобольскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ руководство миссіи инструкціи, съ одной стороны на временно пріѣзжающихъ въ г. Сургутъ въ декабръ и январъ мѣсяцахъ самоѣдовъ Березовскаго округа, Тобольской губерніи, и Туруханскаго края, Енисейской губерніи, а съ другой—на просвѣщенныхъ уже христіанскою вѣрою инородцевъ Сургутскаго округа и, наконецъ,—на мѣстныхъ коренныхъ жителей—русскихъ г. Сургута и селеній, принадлежащихъ къ приходу градо-Сургутской Троицкой церкви. А потому дѣятельность миссіи за 1890 годъ, какъ и за прежніе годы, естественно дѣлится: а) на дѣятельность миссіи по отношенію къ самоѣдамъ, б) по отношенію къ окрещеннымъ инородцамъ и в) по отношенію къ русскимъ жителямъ г. Сургута и его округа.

Просвѣтительная дѣятельность членовъ Сургутской православной миссіи по отношенію къ язычникамъ—самоѣдамъ бываетъ ежегодно временная и, такъ сказать, случайная—въ январъ и декабръ мѣсяцахъ, когда изъ мѣстностей Березовскаго и Туруханскаго края, обитающія тамъ самоѣды пріѣзжаютъ въ г. Сургутъ для сбыта привозимыхъ ими звѣриныхъ шкуръ и рыбы и для пріобрѣтенія себѣ, вмѣсто этого, предметовъ необходимыхъ въ ихъ промышленной и домашней жизни. Прибывъ для сей цѣли въ г. Сургутъ, самоѣды всегда останавливаются на квартирахъ преимущественно у торговыхъ лицъ, которые прежде всего стараются угостить получше своихъ гостей и затѣмъ вступаютъ съ ними въ торговую сдѣлку (конечно, не безъ шума и спора), что и длится до вечера, а съ

наступленіемъ ночи, всѣ самоѣды выѣзжаютъ изъ города на мѣста удобныя для пастбища оленей (по инородческому названію «каймъ»), гдѣ и проводятъ всю ночь, а на слѣдующее утро снова возвращаются въ городъ къ своимъ торговымъ занятіямъ. Такъ продолжается ежедневно, до настоящаго отъѣзда самоѣдовъ изъ города ¹⁾. Вотъ при такой-то, весьма неудобной постановкѣ дѣла, и доводится миссіонерамъ всегда обращаться среди самоѣдовъ съ проповѣдью свят. Евангелія, именно—посѣщать эти временныя квартиры самоѣдовъ, изъ которыхъ—однихъ уже окрещенныхъ утверждать и укрѣплять въ христіанской вѣрѣ, а не крещенныхъ располагать къ принятію христіанства. Въ бесѣдахъ своихъ съ самоѣдами оо. миссіонеры въ теченіи указанныхъ мѣсяцевъ отчетнаго года строго слѣдовали порядку прежнихъ годовъ. Такъ, окрещеннымъ уже самоѣдамъ прежде всего предлагалось догматическое ученіе въ возможно доступной пониманію ихъ формѣ, преимущественно въ примѣрахъ, а затѣмъ изъ предложеннаго догматическаго ученія выводили ученіе нравственное. Съ особенною ясностію объяснялось имъ о вредѣ и грѣхѣ тѣхъ обычаевъ и тѣхъ пороковъ, которые привились къ этимъ самоѣдамъ, какъ нѣчто неотъемлемое.

Бесѣды съ самоѣдами язычниками клонились болѣе всего къ тому, чтобы расположить ихъ къ принятію православія. Бесѣды эти велись о превосходствѣ православной религіи предъ всѣми прочими религіями и вѣрованіями, какъ религіи, имѣющей божественное происхожденіе и Своего Божественнаго Небеснаго Основателя Иисуса Христа. Въ бесѣдахъ своихъ оо. миссіонеры особенно касались идолопоклонства, такъ еще свойственнаго язычникамъ,—эти и подобныя имъ бесѣды не остались безъ желаемаго вліянія на язычниковъ, а именно: въ теченіи отчетнаго года миссіонеромъ, священникомъ Стефаномъ Тверитинымъ, при помощи Божіей, присоединено къ св. православной церкви чрезъ Таинство св. Крещенія язычниковъ—самоѣдовъ мужескаго пола 5 человекъ, женскаго—2, и другимъ миссіонеромъ, священникомъ Владиміромъ Чегаскинымъ, вступившимъ въ управленіе своихъ обязанностей по сей миссіи съ 21 іюля, окрещенъ одинъ

¹⁾ Язычниковъ, которые бы проживали въ предѣлахъ Сургутскаго округа, нѣтъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года наплывъ самоѣдовъ въ г. Сургутъ былъ самый незначительный сравнительно съ прежними годами. Многие самоѣды избрали для себя торговымъ сборнымъ пунктомъ с. Обдорское Березовскаго округа, гдѣ съ іюля мѣсяца м. г. открыта публичная виноторговля, а самоѣды, какъ извѣстно, изъ за одной бутылки вина, пускаются за 700 и 500 верстъ, пренебрегая всѣми опасностями такого дальняго путешествія.

самоѣдинъ. Всѣ эти лица, или въ самый день ихъ просвѣщенія, или на слѣдующій, сподобляемы были таинства Св. Причащенія при градо-Сургутской Троицкой церкви, а предъ отъѣздомъ ихъ въ мѣстности своего постоянного обитанія жертвовались имъ небольшія иконы, священныя изображенія на бумагѣ изъ получаемыхъ отъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета миссіонерскаго Общества.

Съ миссіонерское цѣлю, т. е. для утвержденія инородцевъ въ правилахъ христіанской религіи и нравственности, а также и для совершенія у нихъ всѣхъ христіанскихъ требъ оо. миссіонерами были предпринимаемы поѣздки въ улусы инородцевъ Балыкской и Пимской волостей, а также и въ улусы инородцевъ сельскихъ приходоу Сургутскаго округа. Всѣхъ такихъ поѣздокъ въ 1890 г. было 8. Особенное, на что миссіонерами было обращено вниманіе, это было то, что ими открыто было во время такихъ поѣздокъ много незаконныхъ сожительствъ, противъ которыхъ миссіонеры вооружились болѣе сильнымъ словомъ проповѣди и составили списокъ этихъ незаконныхъ сожительствъ, съ тѣмъ, чтобы инородцы эти прибыли въ Сургутъ для повѣнчанія, что и было нѣкоторыми исполнено.

III. *Заклочительныя свѣдѣнія.*

Всего въ отчетномъ 1890 г. по Сургутской миссіи просвѣщено св. крещеніемъ: язычниковъ—самоѣдовъ муж. пола 6, женскаго 2; окрещено инородцевъ муж. пола 18, женскаго 19 и русскихъ—муж. пола 32, женскаго 33, а всего по сей миссіи окрещено: муж. пола 56 человекъ, женскаго 54, обоого пола 110 человекъ. Отпѣто умершихъ: мужскаго пола 61, женскаго 83; обоого пола 144. Браговъ совершено 12. Говѣло въ разное время отчетнаго года 623 человекъ. Всѣ означенныя событія надлежащимъ образомъ записаны по документамъ градо-Сургутской Троицкой церкви.

VII. *Число и дѣятельность миссіонеровъ противораскольническихъ.*

Миссіонерами противъ раскольниковъ—поповцевъ и безпоповцевъ состояли: въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ—священникъ Константинъ Беллюсовъ, окончившій курсъ въ Тобольской дух. семинаріи, состоитъ миссіонеромъ съ 1886 г.; по Тюкалинскому и Тарскому округамъ—діаконъ Евгенийъ Кельцовъ, окончившій курсъ въ Базанской дух. академіи, состоитъ миссіонеромъ съ 1889 г.; по Ишимскому и Курганскому округамъ

— священникъ Іоаннъ Поповъ, окончившій курсъ въ Tobольской духовной семинаріи, состоитъ миссіонеромъ съ 1887 г.

1) Миссіонеръ, священникъ Константицъ Беллюсовъ, въ отчетномъ году посѣтилъ слѣдующія села и деревни: деревни Черную Ялutorовскаго округа, деревню Упорову, Бердюгину, село Пятковское, деревню Талицу, село Шороховское, деревню Сунгурову, села: Исетское, Турушовское и Мостовское, деревню Гилеву, село Успенское, деревню Юшкову, село Тугулымское, деревни: Кулакову, Булигу, Лучинкину, Щелконогову и села: Липчанское и Емуртлинское.

Въ продолженіе отчетнаго 1890 г. всѣхъ публичныхъ бесѣдъ, веденныхъ о. Беллюсовымъ, какъ видно изъ полугодичныхъ отчетовъ, было 49; частныхъ же было значительно болѣе. Изъ обоихъ полугодичныхъ отчетовъ видно, что бесѣды о. Беллюсова съ сектантами болѣе вращались около вопроса о церкви и церковныхъ тайнахъ. «Это потому, пишетъ о. Беллюсовъ, что бесѣды о церкви и свят. тайнахъ болѣе дѣйствуютъ на сердце слушателей, болѣе понятны и могутъ принести больше пользы. Обрядовая же сторона всегда у меня и прежде стояла на заднемъ планѣ, ибо сперва нужно разочаровать сектанта въ неимѣніи церкви Христовой, потомъ уже выдвигать и обрядъ, который, конечно, безъ церкви Христовой не принесетъ никакой пользы, не спасетъ человѣка. Впрочемъ велись мною бесѣды и о перстозложеніи, но велись тамъ, гдѣ уже мною доказано и самими старообрядцами признавалось, что у нихъ нѣтъ ни церкви, ни церковной іерархіи и тайнъ».

Всѣ бесѣды о. Беллюсова, нужно сознаться, нѣтъ возможности помѣстить въ семъ отчетѣ Комитета, по ихъ полнотѣ и обширности, а потому Комитетъ препровождаетъ ихъ въ редакцію Tobольскихъ Епархіал. вѣдомостей, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе отличающіяся новизной и серьезнымъ интересомъ, будутъ напечатаны для свѣдѣнія духовенству епархіи и въ правочленіе самимъ старообрядцамъ.

Вообще нужно сказать про дѣятельность о. Беллюсова, что она плодотворна и всѣ его бесѣды, веденныя по Ялutorовскому и Тюменскому округамъ, всегда привлекали и привлекаютъ къ себѣ множество слушателей даже изъ далекихъ селъ и деревень и между раскольниками упомянутыхъ округовъ составилось чуть ли не общее всѣхъ убѣжденіе, что слишкомъ трудно устоять противъ о. Константина, когда онъ поведетъ рѣчь о церкви или о тайнствахъ.

Признавая труды о. Беллюсова очень полезными на нивѣ умноженія чадь церкви Христовой, Комитетъ долгомъ считаетъ свидѣтельствовать ему свою благодарность и пожеланіе видѣть въ немъ и на слѣдующее время истиннаго и строгаго защитника православія предъ лицомъ старообрядцевъ и ихъ горячихъ вождей.

2) Миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Поповъ, въ 1890 г. съ миссіонерскою цѣлію посѣтилъ села: Ключевское, Глядянское, Верхнеалабугское, Чернавское, Теплодубровское, Могилевское, Камышевское, Армизонское, Бутыринское и деревни: Сосновку, Романову, Мишкину, Мартину, Песчаную, Обухову и Степную. Изъ полугодичныхъ отчетовъ о. Попова видно, что публичныя бесѣды его съ глаголемыми старообрядцами были подробныя и длились до тѣхъ поръ, пока совѣмъ не изчерпывался предметъ и не выяснялся при разборѣ или критикѣ нѣкоторыхъ мнимыхъ отступленій церкви православной отъ преданій святоотеческихъ. Въ своихъ бесѣдахъ о. Поповъ полно изложилъ понятіе о церкви, какъ Богоучрежденномъ обществѣ людей, съ трехчинною іерархіею и необходимыми для спасенія седмью таинствами и на основаніи священнаго писанія, святоотеческихъ твореній и уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ, онъ доказывалъ въ своихъ бесѣдахъ, что въ церкви должна непрерывно и навсегда пребыть трехчинная іерархія, что таковой іерархіи раскольники не имѣютъ уже 200 лѣтъ, а потому ихъ мнимая православная церковь не просвѣщается, а падаетъ, не возвышается, а унижается, какъ церковь, неимущая ни единой истины. Кромѣ вопросовъ о церкви и ея седми таинствахъ о. Поповымъ рѣшались и о другихъ предметахъ, такъ, напр. о незаконности, такъ называемаго, австрійскаго священства, объ антихристѣ, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, о церковныхъ обрядахъ, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, — о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, о различіи перстосложенія для молитвеннаго крестнаго знаменія и для благословенія, о различіи между догматами и обрядами и проч.

Какъ въ минувшемъ году, такъ и нынѣ, пишетъ о Поповъ въ своемъ отчетѣ, замѣчено имъ, что въ однихъ мѣстахъ интересъ къ бесѣдамъ усилился, въ другихъ — значительное ослабѣлъ. Перваго рода явленіе замѣчалось тамъ, гдѣ появлялись новые борцы за расколъ, главнымъ образомъ изъ Челябинскаго уѣзда и гдѣ они ранѣе не разъ «стыкались» на праздникахъ съ обратившимися изъ раскола крестьянами того же уѣзда. Послѣ таковыхъ столкновеній, въ присутствіи мѣстныхъ священниковъ или безъ нихъ, та и другая сторона побѣду и одолѣніе приписывала себѣ. Всѣ же вмѣстѣ обыкновенно рѣшали свои религиозныя диспуты такъ: одни — православные просили вызвать миссіонера, а раскольники — окрестныхъ знатоковъ — «спорщиковъ», но въ большинствѣ случаевъ весьма трудно бываетъ устроить собесѣдованіе такъ, чтобы на него собрались всѣ болѣе или менѣе замѣчательные вожаки раскола и начет-

чики, нередко приходится обращаться къ властямъ, чтобы тѣ, въ свою очередь, принудили ихъ явиться въ назначенный день въ известное мѣсто для собесѣдованій. Нѣкоторые, слывшіе прежде за личностей авторитетныхъ, но потерпѣвшіе на одномъ собесѣдованіи неудачу, больше уже не являются на собесѣдованія подъ различными вымышленными предлогами. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ о. Іоанномъ Поповымъ въ теченіи года по представленному отчету насчитывается до 45, веденныхъ съ поповцами, безпоповцами и приверженцами бѣлокриницкой іерархіи.

3) Миссіонеръ Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ—діаконъ Евгений Кельцевъ посѣтилъ слѣдующія села и деревни: д. Устьлчатскую, Новую деревню, Коневу, Маторову, дер. Хуторы, Кумыру, Бѣлоглазову, Устьгорскую, Чинявину, село Большерѣцкое, Евгашинское, д. Бангачи, д. Игъ, Низовую, Таймакову, Большую Тохту, Кулынду, Островную и Казбаннову.

При посѣщеніи указанныхъ мѣстностей о. Кельцевъ произвелъ 44 публичныхъ бесѣды. На этихъ бесѣдахъ, въ числѣ разсужденій о многихъ предметахъ, главнымъ образомъ, миссіонеръ съ ясною подробностію объяснялъ своимъ собесѣдникамъ, что общество глаголемыхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію, не можетъ составить изъ себя истинную Христову церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія, что христіанинъ не можетъ спастись, принадлежа къ обществу бѣглопоповцевъ. При этомъ о. Кельцевъ не проминулъ выяснить своимъ собесѣдникамъ, особенно невѣжественнымъ, о происхожденіи и возникновеніи раскола, о времени и мѣстѣ его первоначальнаго появленія и о его причинахъ. Были бесѣды о вѣчности священства въ церкви Христовой, о количествѣ и значеніи таинства въ истинной Христовой церкви, о различіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, употребляемыхъ православною церковію и старообрядцами, о томъ—на какомъ основаніи безпоповщинскіе наставники считаютъ себя въ правѣ совершать таинство покаянія или, какъ они говорятъ, принимать мірянъ «на исправу», когда известно, что таинство это никто не можетъ совершить, кромѣ священника, получившаго на то власть отъ епископа.

Помимо всѣхъ этихъ вопросовъ, о. миссіонеромъ рѣшались весьма многіе и другіе, причемъ всегда на публичныхъ бесѣдахъ строго соблюдалось единство темы и каждая бесѣда была доводима до конца. Въ общемъ, всѣ бесѣды о. Кельцева за отчетный годъ носятъ на себѣ отпечатокъ чело-вѣка уже вполне знакомаго съ расколомъ и его жизнію въ религиозно-нравственномъ отношеніи; отъ его вниманія не ускользаетъ никакой отвѣтъ, даже косвенный со стороны его противника—старообрядца, который онъ тотчасъ же стремится разобрать и провѣрить на основаніи здраваго смысла, ученія оо. церкви и наконецъ на основаніи старопечатныхъ книгъ.

Отчетный годъ былъ первымъ годомъ служенія о. Кельцева въ должности миссіонера Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ, который и былъ по-

священъ имъ 1) непосредственному ознакомленію съ состояніемъ и характеромъ раскола въ порученномъ его завѣдыванію районѣ, 2) уясненію причинъ и условій, благопріятствующихъ поддержанію или, наоборотъ, ослабленію мѣстнаго раскола, и, наконецъ 3) публичнымъ и частнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками.

Въ видахъ ознакомленія съ мѣстнымъ расколомъ, въ отчетномъ году, — причисляя къ нему и послѣдній мѣсяцъ 1889 года, — имъ объѣханы были по одному и болѣе разъ всѣ сколько нибудь выдающіяся раскольническія селенія Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ, за исключеніемъ селеній Съдельниковскаго и Чередовскаго — приходовъ Тарскаго округа, куда онъ намѣревался, но за наступившею распутицею не могъ пробѣхать въ концѣ прошлой зимы. Средствомъ изученія раскола при этомъ служили: публичные и частныя собесѣдованія съ раскольниками, распросы, предлагаемые причтамъ, чиновникамъ, частнымъ лицамъ, и т. п.

Результатомъ его миссіонерскихъ занятій за отчетный годъ являются прежде всего нижеслѣдующія свѣдѣнія о состояніи и характерѣ раскола въ Тюкалинскомъ и Тарскомъ округахъ.

Раскольниковъ вмѣстѣ съ уклонившимися въ расколъ и склонными къ расколу въ Тюкалинскомъ округѣ состоитъ около 10000 человекъ обоюго пола, т. е. не много болѣе 8% всего населенія округа, и въ Тарскомъ округѣ около 2000 человекъ обоюго пола, т. е. 2% всего христіанскаго населенія округа. По приходамъ раскольники распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Около половины всѣхъ раскольниковъ Тюкалинскаго округа находится въ двухъ сосѣднихъ приходахъ: въ мѣстонахожденіи миссіонерскаго стана — прихода Новокарасукскаго и въ приходѣ Кабырдакскомъ. Въ первомъ изъ этихъ приходовъ раскольниковъ насчитывается до 4000 человекъ обоюго пола, при общемъ количествѣ населенія въ 5500 человекъ; такой высокой процентъ раскольниковъ сообщаетъ Новокарасукскому приходу раскольническій характеръ преимущественно предъ всѣми прочими приходами Тюкалинскаго округа. Въ Кабырдакскомъ приходѣ раскольниковъ состоитъ до 1000 человекъ обоюго пола. Затѣмъ отъ 300 до 500 человекъ раскольниковъ обоюго пола насчитывается въ каждомъ изъ пяти приходовъ Тюкалинскаго округа: Крутинскомъ, Камышенскомъ, Старокарасукскомъ, Еланскомъ и Кошкульскомъ бывшаго Тюкалинскаго, нынѣ Баянскаго округа Томской губерніи. Отъ 100 до 300 человекъ раскольниковъ обоюго пола состоитъ въ каждомъ изъ шести приходовъ: градо-Тюкалинскомъ, Пановскомъ, Солдатовскомъ, Кутурлинскомъ, Куйтарлинскомъ и Юдинскомъ. Кромѣ того, по нѣсколько десятковъ раскольниковъ, не болѣе 100 человекъ обоюго пола, — есть въ приходахъ Большепесчанскомъ, Лузинскомъ, Лѣсковскомъ, Черноозерскомъ, Саргатскомъ, Локтинскомъ, Крутолучинскомъ и Казаткульскомъ. Всего приходовъ, зараженныхъ расколомъ, въ Тюкалинскомъ округѣ насчитывается, такимъ образомъ, болѣе двадцати. Въ Тарскомъ округѣ раскольническій характеръ преимущественно предъ всѣми прочими извѣстными о миссіонеру приходами округа имѣетъ приходъ Большерѣцкій, въ которомъ раскольниковъ, безъ сомнѣнія, болѣе чѣмъ православныхъ, хотя по официальнымъ даннымъ и значится не болѣе 100 человекъ обоюго пола. Затѣмъ, отъ 600 до 700 человекъ раскольниковъ обоюго пола насчитывается, по свѣдѣніямъ Тобольской дух. консисторіи, въ приходѣ Съдельниковскомъ, около 300 человекъ обоюго пола состоитъ въ приходѣ Малокрасноярскомъ, до 200 человекъ обоюго

пола въ приходѣ Орловскомъ и около 100 человекъ обоого пола въ приходѣ Викуловскомъ. Кромѣ того, по нѣскольку десятковъ раскольниковъ, не болѣе 10—50 человекъ обоого пола,—есть въ приходяхъ Крайчиковскомъ, Нижнеколосовскомъ, Софоновскомъ, Ложниковскомъ, Чередовскомъ, Слободчиковскомъ, Могильнопосельскомъ, Муромскомъ, Бергамаскомъ, Логиновскомъ, Кореневскомъ, Евагинскомъ и Такмытскомъ. Всего приходо-въ, сколько нибудь зараженныхъ расколомъ, въ Тарскомъ округѣ насчитывается восемнадцать. Замѣчательно, что въ подавляющемъ большинствѣ приходо-въ, зараженныхъ расколомъ, въ самыхъ селахъ раскольниковъ не оказывается; они живутъ обыкновенно по деревнямъ, въ болѣе или менѣе значительномъ удаленіи отъ храмовъ Божіихъ; только лишь въ 2 приходо-дахъ—Новокарасукскомъ Тюкалинскаго округа и Большерѣцкомъ Тарскаго округа раскольники составляютъ добрую половину сельскаго населенія. Трудно не видѣть въ этомъ явленіи, помимо слѣдствія историческихъ условій возникновенія приходо-въ, благотворнаго вліянія на расколъ храмовъ Божіихъ и пастырей церковныхъ; если же это вліяніе недостаточно ясно сказалось на раскольникахъ приходо-въ Новокарасукскаго и Большерѣцкаго, то это объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ крайне неудовлетворительнымъ подборомъ пастырей въ этихъ приходо-вахъ за послѣднія 20—25 лѣтъ.

По сектамъ или согласіямъ раскольники Тюкалинско-Тарскаго миссіонерскаго раіона раздѣляются слѣдующимъ образомъ. Въ числѣ 10000 раскольниковъ Тюкалинскаго округа находится болѣе 4500 человекъ бѣглопоповцевъ, до 3500 чел. безпоповцевъ: поморцевъ, спасовцевъ и стариковщины, около 1500 приемлющихъ, такъ называемую, бѣлокриницкую іерархію и отъ 300 до 400 человекъ «немолякъ». Среди раскольниковъ Тарскаго округа, по замѣчанію о. миссіонера, «немолякъ» нѣтъ, бѣглопоповцевъ и приемлющихъ бѣлокриницкую іерархію немного, большинство же принадлежитъ къ безпоповщинскимъ сектамъ: Поморской, Фодосѣвской, Спасовской и стариковщинѣ. Главными центрами для бѣглоповщинской секты служатъ деревни Тюкалинскаго округа: Карбаинова Солдатовскаго прихода и Вумыра Кабырдакскаго прихода; послѣдователи секты разбѣяны въ приходо-вахъ: Солдатовскомъ, Кабырдакскомъ, Кутурлинскомъ, Куйтарлинскомъ, Новокарасукскомъ, Пановскомъ, Камышенскомъ, градо-Тюкалинскомъ и Орловскомъ Тарскаго округа. Наиболѣе видными центрами безпоповщины являются въ Тюкалинскомъ округѣ деревни Островная Новокарасукскаго прихода и деревни Кулында Кошкульскаго прихода и въ Тарскомъ округѣ село Большерѣцкое и деревни Низовая Малокрасноярскаго прихода; послѣдователи безпоповщинскихъ сектъ особенно многочисленны, помимо перечисленныхъ здѣсь приходо-въ, еще въ приходо-вахъ Еланскомъ и Юдинскомъ Тюкалинскаго округа и Викуловскомъ Тарскаго округа. Бѣлокриницкое или австрійское согласіе имѣетъ центры въ деревняхъ—Новой Крутинскаго прихода и Устьлачатской Новокарасукскаго прихода, а послѣдователей, кромѣ того, еще въ приходо-вахъ Кабырдакскомъ и градо-Тюкалинскомъ; «немоляки» встрѣчаются только лишь въ двухъ приходо-вахъ Тюкалинскаго округа—Старокарасукскомъ и Черноозерскомъ; центромъ для нихъ служитъ деревня—Чернова заимка Старокарасукскаго прихода. Наиболѣе видными представителями и руководителями бѣглоповщинской секты являются крестьяне Тюкалинскаго округа Кабырдакскаго волости Семень Воронинъ и Евстратій Карбаиновъ; безпоповщинскихъ сектъ крестьяне Тюкалинскаго округа Новокарасукской волости Ефремъ Лаптевъ и Юдинской волости Егоръ

Волохинъ и Тарскаго округа Карташевской волости Андрей Борединъ и Малокрасноярской волости Матей Чинянинъ; австрійскаго согласія жепопы—крестьяне Крутинской волости Кузьма Узловъ и Новокарасукской волости Деміанъ Узловъ; наконецъ, главнымъ руководителемъ «немолякъ» является крестьянинъ Старокарасукской волости Евстратій Черновъ. Кромѣ этихъ главныхъ представителей сектъ, въ каждой раскольнической деревнѣ есть свой полуграмотный наставникъ, по большей части находящійся въ извѣстной зависимости отъ главныхъ руководителей секты.

Что касается религіозно нравственнаго просвѣщенія раскольниковъ всѣхъ вышеуказанныхъ сектъ и согласій, то относительно его слѣдуетъ сказать, что оно стоитъ на очень невысокомъ уровнѣ. Прежде всего, сами наиболѣе видные представители сектъ очень невѣжественные въ религіозныхъ вопросахъ вообще и, за рѣдкимъ исключеніемъ, весьма мало начитаны въ сектантской литературѣ въ частности. Какое смутное понятіе о христіанскихъ догматахъ имѣютъ эти руководители раскола, можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ отрицаютъ предвѣчное рожденіе Сына Божія, признаютъ непорочное зачатіе Пресвятыя Богородицы, отстаиваютъ миѣніе, будто Иисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ и Божествомъ, не могутъ уяснить себѣ значенія искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка и т. п. Насколько мало вмѣстѣ съ тѣмъ начитаны они въ своей раскольниковской литературѣ, можно судить потому, что многіе изъ нихъ не читали ничего, кромѣ іосифовской псалтири, Кирилловой книги и книги о вѣрѣ, а о содержаніи патріаршихъ катизисовъ и прочихъ общеизвѣстныхъ старопечатныхъ книгъ узнали только отъ миссіонера. Наиболѣе начитанными въ сектантской литературѣ изъ всѣхъ наставниковъ Тюкалинско-Тарскаго миссіонерскаго района слѣдуетъ признать наставниковъ безпоповщинскихъ сектъ: поморской и немоляцкой, съ которыми поэтому и удобнѣе вести собесѣдованія. Еще меньшими религіозными познаніями обладаютъ, разумѣется, второстепенные раскольниковскіе наставники. Обыкновенно отъ подобныхъ наставниковъ не требуется никакихъ другихъ познаній, кромѣ умѣнія читать псалтирь и часословъ, разбирать «ересники», т. е. опредѣлять количество поклоновъ за извѣстные проступки, и погружать младенцевъ, вмѣсто крещенія. Трудно вообразить, какое нелѣпое представленіе о религіи имѣютъ подобные грамотѣи.

Такъ относительно христіанства они, наравнѣ со всею прочею раскольниковскою массою, полагаютъ, что христіанство произошло отъ Христа, приходившаго на землю за тѣмъ, чтобы научить людей креститься двуперстно и истово, поститься въ указанные времена и выше всѣхъ книгъ признавать псалтирь, напечатанную при патріархѣ Іосифѣ. Относительно обязанностей, налагаемыхъ званіемъ христіанина, они думаютъ, что эти обязанности всецѣло заключаются въ соблюденіи извѣстныхъ обрядностей, въ родѣ истоваго крестнаго знаменія или земныхъ поклоновъ. Далѣе соблюденія обрядовъ ихъ религіозныя требованія не простираются. О содержаніи евангелія, объ основныхъ догматахъ христіанства, о нравственномъ ученіи Богочеловѣка они, наравнѣ со всею прочею раскольниковскою массою, обычно и не слышали. Понятно, что такія скудныя религіозныя представленія не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для нравственности. И дѣйствительно, нравственность раскольниковъ Тюкалинско-Тарскаго миссіонерскаго района въ общемъ очень не высока. Еще тамъ, гдѣ раскольники составляютъ меньшинство среди православнаго населенія, они

проводят болѣе строгую и воздержную жизнь, мало предаются пьянству, оказываютъ другъ другу матеріальную поддержку и т. п. Но въ селеніяхъ, гдѣ раскольники составляютъ большинство, какъ напримѣръ во многихъ селеніяхъ Новокарасукскаго и Кабырдакскаго приходоѡ, тамъ обычно господствуетъ полная распущенность нравовъ: раскольники ведутъ нетрезвую жизнь, предаются разврату, обманываютъ и эксплуатируютъ другъ друга и т. п.

Въ одномъ только раскольники вездѣ остаются вѣрными себѣ: это въ отношеніи къ обрядовой сторонѣ религіи. Повсемѣстно они истово изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, строго соблюдаютъ посты, благоговѣнно выслушиваютъ читаемые ихъ наставниками часы и усердно кладутъ полагающіеся при этомъ поклоны. Этою привязанностію къ обрядовой сторонѣ религіи опредѣляются и ихъ отношенія къ окружающимъ. Всѣхъ, кто неистово изображаетъ на себѣ крестное знаменіе, кто не соблюдаетъ постовъ, кто неблагоговѣнно относится къ церковному уставу, къ богослужебнымъ книгамъ и чинамъ, — раскольники считаютъ еретиками по преимуществу, съ которыми не слѣдуетъ имѣть общенія не только въ молитвѣ и пищѣ, но по возможности и во всѣхъ обыденныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Напротивъ, ко всякому, кто является человѣкомъ благоговѣннымъ и благочестивымъ, хотя бы только и наружно, — раскольники считаютъ своимъ долгомъ относиться съ уваженіемъ, — принадлежить ли человѣкъ къ другой раскольнической сектѣ или даже къ православной церкви.

Вообще расколь въ Тюкалинскомъ и Тарскомъ округахъ, равно какъ впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ, поддерживается не какими нибудь особенно устойчивыми и животворными началами, лежащими въ основаніи раскольническаго вѣроученія: привязанность къ обряду едва ли можно признать таковымъ началомъ. Несомнѣнно, далѣе, что мѣстный Тюкалинско-Тарскій расколь доселѣ держится и не вслѣдствіе умственной или нравственной обязанности лицъ, стоящихъ во главѣ раскольническихъ сектъ: ни выдающимися умственными способностями, ни особою просвѣщенностію, ни начитанностію въ сектантской литературѣ, ни высоконравственною жизнію руководители мѣстнаго раскола не отличаются. Наконецъ, мѣстный расколь держится и не вслѣдствіе сильнаго, хотя бы и ошибочнаго увлеченія его приверженцевъ старопечатными книгами и прочею раскольническою литературою: масса раскольниковъ не имѣетъ не только увлеченія раскольническою литературою, но даже и простаго знакомства съ нею. Возникши въ теперешнемъ Тюкалинско-Тарскомъ миссіонерскомъ районѣ вслѣдствіе вольнаго и невольнаго переселенія сюда первыхъ приверженцевъ раскола, умножившись за тѣмъ здѣсь, вдали отъ немногочисленныхъ храмовъ, путемъ естественнаго прироста населенія, а также путемъ примѣра, расколь доселѣ держится здѣсь, помимо общаго невѣжества населенія и привязанности раскольниковъ къ обряду, лишь вслѣдствіе недостаточно яснаго обнаруженія вліяній и условій, способствующихъ ослабленію раскола и привлеченію раскольниковъ въ лоно православной церкви.

Условіями же или средствами ослабленія мѣстнаго раскола и привлеченія раскольниковъ къ церкви слѣдуетъ признать, кромѣ умноженія приходоѡ, что составляетъ вопросъ будущаго, прежде всего: истовое изображеніе на себѣ, разумѣется, троеперстнымъ сложеніемъ, крестнаго знаменія пастырями церкви и всѣми вообще православными; благоговѣнное и вполнѣ согласное съ уставомъ церкви совершеніе общественнаго богослуженія

и прочихъ христіанскихъ чинопослѣдованій въ зараженныхъ расколомъ приходахъ; внимательное отношеніе пастырей церковныхъ къ своимъ правамъ и обязанностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительное отношеніе ихъ къ раскольникамъ въ случаѣ, если послѣдніе обращаются къ прав. церкви затѣмъ или другимъ требованіемъ. Обыкновенно для благогоушнаго воздѣйствія на расколъ признается необходимою особая, специальная подготовка, состоящая въ изученіи старопечатанныхъ книгъ и прочей раскольнической и противораскольнической литературы; существуетъ даже мнѣніе, что пастырю церкви, необладающему такою подготовкою, слѣдуетъ уклоняться отъ какого бы то ни было соприкосновенія съ расколомъ. Безспорно, вышеуказанная подготовка пастырей церковныхъ по исторіи и обличенію раскола была бы очень желательна, хотя бы по одному уже тому, что она помогла бы уясненію сущности раскола и способовъ вліянія на него. Но и безъ специальной подготовки настоятелю зараженнаго расколомъ прихода можно очень многое сдѣлать для ослабленія раскола: нужно только надлежащимъ образомъ отнестись къ тѣмъ сторонамъ пастырскаго служенія, на которыя всего болѣе обращаютъ вниманіе раскольники. Расколъ по существу своему есть обрядовѣріе: отъ православной церкви онъ впервые отдѣлился изъ—за исправленія богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ, знаменемъ отдѣленія для него всегда служило перстосложеніе для крестнаго знаменія;—поэтому и главное вниманіе онъ всегда обращаетъ на соблюденіе обрядовъ и вообще внѣшней стороны религіи. И опытъ показываетъ, что въ тѣхъ зараженныхъ расколомъ приходахъ, гдѣ общественное богослуженіе и прочія христіанскія чинопослѣдованія совершаются благоговѣйно и вполнѣ согласно съ уставомъ церкви, гдѣ пастырь внимателенъ къ своимъ правамъ и обязанностямъ, не даетъ послабленія раскольникамъ и вмѣстѣ не обнаруживаетъ по отношенію къ нимъ излишней притязательности,—гдѣ, наконецъ, православные прихожане научены надлежащимъ образомъ изображать на себѣ крестное знаменіе,—тамъ раскольники, проникаясь уваженіемъ къ православному пастырю, мало по малу начинаютъ оставлять расколъ и присоединяться къ церкви. Напротивъ того, въ приходахъ, гдѣ на обряды, богослужебные чины, а также на самихъ раскольниковъ обращается мало вниманія, объ ослабленіи раскола не можетъ быть и рѣчи.

Подавляющимъ большинствомъ пастырей Тюкалинско-Тарскаго миссіонерскаго раіона давно уже сознано, какое значеніе въ дѣлѣ ослабленія раскола имѣеть надлежащее отношеніе къ обрядамъ, богослужебнымъ чинамъ, а также къ самимъ раскольникамъ. Вслѣдствіе этого, мѣстный расколъ, въ недалекомъ прошломъ несравненно болѣе многочисленный, чѣмъ теперь, вообще говоря постепенно ослабѣваетъ и падаетъ. Наиболѣе выдающимися примѣрами приходовъ, гдѣ расколъ за послѣдніе годы замѣтно ослабѣлъ и уменьшился, благодаря вліянію пастырей, являются приходы Пановскій Тюкалинскаго округа и Евгачинскій Тарскаго округа.

Дальнѣйшимъ и наиболѣе радикальнымъ средствомъ ослабленія раскола, исключаящимъ возможность вторичнаго уклоненія въ расколъ, слѣдуетъ признать общее поднятіе уровня религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ зараженныхъ расколомъ приходахъ. Въ этомъ отношеніи полезнымъ является: открытіе церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ зараженныхъ расколомъ приходахъ, гдѣ равнѣ не было никакихъ школъ; заведеніе школъ грамотности въ деревняхъ, гдѣ раскольники живутъ совмѣстно съ православными; обученіе во время богослуженія православныхъ прихо-

жанъ наиболѣе употребительнымъ молитвамъ; объясненіе съ церковныхъ кафедръ обязанностей, налагаемыхъ званіемъ христіанина, и многое тому подобное. Нелишне замѣтить, что въ иныхъ случаяхъ раскольники довольно охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ церковно-приходскія школы и въ школы грамотности.

Наконецъ, важное значеніе въ дѣлѣ ослабленія раскола слѣдуетъ признать и за тѣми публичными собесѣдованіями съ раскольниками, которыя составляютъ прямую обязанность противораскольническаго миссіонера. Собесѣдованія эти являются пока почти единственнымъ средствомъ какъ прямого противодѣйствія пропагандѣ раскольническихъ наставниковъ, такъ и подрыва ихъ авторитета въ средѣ раскольниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти собесѣдованія представляютъ собою наиболѣе удобный случай для возбужденія и рѣшенія въ присутствіи раскольниковъ всѣхъ вопросовъ противораскольнической полемики.

Относительно успѣха публичныхъ собесѣдованій слѣдуетъ замѣтить, что, помимо опытности миссіонера и его знакомства съ мѣстнымъ расколомъ, онъ во многомъ зависитъ и отъ того, соблюдаются или нѣтъ въ мѣстности, зараженной расколомъ, прочія вышеуказанныя условія и привлеченія раскольниковъ въ лоно православной церкви.

Таковы въ общемъ результаты усердной дѣятельности о. Кельцева, а потому Комитетъ за всѣ его миссіонерскія труды приноситъ ему свою благодарность въ увѣренности, что онъ осуществитъ всѣ тѣ надежды, которыя возлагаетъ на него Епархіальное Начальство, опредѣливъ его на миссіонерское служеніе для защиты своей родной религіи отъ вторженія въ нее пагубнаго ученія различныхъ сектантовъ, превратно толкующихъ ученіе православной церкви.

VIII. Помощники противораскольническихъ миссіонеровъ, ихъ число и дѣятельность.

1) Помощникъ миссіонера Тюменскаго и Ялуторовскаго окр., крестьянинъ деревни Юшковой Тугулымской вол. Маркъ Михайловъ Тарасовъ. Опредѣленъ на должность помощника миссіонера постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 13 декабря 1888 г., съ назначеніемъ жалованья 100 р. въ годъ.

2) Помощники миссіонера Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ: а) псаломщикъ село-Барасукской Покровской церкви Тюкалинскаго округа Макарій Бердюгинъ и б) крестьянинъ дерев. Маторовой, Паповской вол. Тюкалинскаго округа, Вуколъ Скосырскій. Опредѣлены на должность помощниковъ миссіонера ^{13/15} января 1890 г. съ назначеніемъ жалованья первому — 50 руб., а второму — 100 руб. въ годъ.

3) Помощникъ миссіонера Курганскаго и Ишимскаго окр., крестьянинъ дер. Кондаковъ-Логъ, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, Тобольской епархіи Михаилъ Емельяновъ Скородумовъ опредѣленъ на эту должность постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся ^{25/26} апрѣля 1890 г., съ назначеніемъ ему жалованья 100 руб. въ годъ.

О дѣятельности указанныхъ помощниковъ миссіонеровъ Комитетъ свѣдѣній имѣеть очень мало, кромѣ какъ о помощникѣ миссіонера Курганскаго и Ишимскаго округовъ Михаилѣ Скородумовѣ, о которомъ о. миссіонеръ Поповъ въ своемъ отчетѣ за 2-ю половину отчетнаго года пишетъ

такъ: «во вторую половину сего года труды по миссіонерству между раскольниками Бурганскаго округа раздѣлялъ со мною помощникъ, крестьянинъ Михаилъ Скородумовъ. Кромѣ постоянныхъ почти бесѣдъ съ раскольниками своего селенія д. Кондаковъ-Логъ, Скородумовъ бесѣдовалъ въ с. Блужевскомъ, Камышенскомъ, Глядянскомъ, Чернавскомъ, дер. Обуховой, Степной, приходахъ—Давыдовскомъ и Ярославскомъ». Краткое содержаніе сихъ бесѣдъ Скородумовъ доставлялъ самому о. миссіонеру. «Кромѣ бесѣдъ, произведенныхъ лично мною, сообщаетъ въ своемъ отчетѣ о миссіонерствѣ Тювалинскаго и Тарскаго окр., публичныя собесѣдованія съ раскольниками въ отчетномъ году производились еще, подѣ моимъ наблюденіемъ или же съ моего вѣдома, бывшими раскольническими начетчиками, а нынѣ помощниками миссіонера—псаломщикомъ села Новокарасукскаго Макаріемъ Бердогипнымъ и крестьяниномъ Вуколомъ Скосырскимъ. Первый изъ этихъ лицъ велъ бесѣды въ раскольническихъ деревняхъ Новокарасукскаго прихода; второй бесѣдовалъ съ раскольниками Пановскаго и Камышенскаго приходоу, а также сопровождалъ меня во время поѣздки по Тювалинскому и Тарскому округамъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ отчетнаго года».

Въ заключеніе о миссіонерствѣ противъ раскола, Комитетъ не можетъ не выразить своего желанія имѣть на будущее время болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности помощниковъ миссіонеровъ для болѣе правильной оцѣнки ихъ трудовъ, какіе они несутъ со своими миссіонерами.

IX. О миссіонерскихъ школахъ.

1) Обдорская церковно-миссіонерская школа.

Школа открытая въ 1885 г. при Обдорской миссіи, существуетъ и доселѣ; помѣщается она въ нижнемъ этажѣ дома—квартиры настоятеля миссіи. Законоучителемъ и учителемъ при ней въ отчетномъ году состоялъ диаконъ мѣстной церкви Алексѣй Аверьяновъ, имѣющій званіе начальнаго народнаго учителя. Жалованья получаетъ 180 р. въ годъ изъ суммъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества. Учащихся въ отчетномъ году было 15 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, изъ коихъ выбыло 4 мальчика и 2 дѣвочки и осталось на лицо 11 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ.

Для болѣе цѣлесообразнаго преподаванія предметовъ обученія, учащіеся раздѣлены на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее. Ученіе производилось по особо составленному росписанію уроковъ. Во всѣ воскресныя и праздничныя дни ученики неупустительно присутствовали при богослуженіи, а ученики старшаго отдѣленія поочередно участвовали въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, и прислуживали при алтарѣ. Въ теченіе отчетнаго года ученики обучались закону Божію, русскому и славянскому языкамъ, ариметикѣ, письму и церковному пѣнію. Учащіеся принадлежали къ семействамъ—русскимъ, остякамъ, самоѣдамъ и зырянамъ. Библіотека при школѣ имѣется достаточная.

2) Абалакская инородческая школа.

Школа открыта 3 октября 1885 года, состоитъ подѣ попечительствомъ о. настоятеля Абалакскаго Знаменскаго монастыря, архимандрита Мемнона, помѣщается въ монастырскомъ корпусѣ. При школѣ имѣется

садъ и огородъ. Школа одноклассная раздѣляется на три отдѣленія: въ старшемъ—6 учениковъ, изъ нихъ 4 инородческихъ и 2 русскихъ, среднемъ—9 учениковъ, изъ нихъ 3 инородческихъ и 6 русскихъ и младшемъ—6 учениковъ, изъ нихъ 1 инород. и 5 русскихъ.

Къ концу отчетнаго года состояло въ школѣ учениковъ 21, изъ нихъ 7 остяковъ, 1 самоѣдъ и 13 русскихъ. Учатся все успѣшно; инородческія дѣти порусски говорятъ твердо. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій и славянскій языки, ариѳметика. Въ послѣобѣденное время ученики занимаются письмомъ и церковнымъ пѣніемъ. Въ воскресные и праздничные дни за всенощной и литургіей и въ простые дни мальчики поютъ и читаютъ въ церкви на клиросѣ все, положенное по уставу, а болѣе опытные исполняютъ пономарскія обязанности, изъ нихъ старшіе ученики приготавливаются къ псаломщической должности. Росписаніе уроковъ было составлено согласно требованіямъ программы. Для записи уроковъ ведутся классный журналъ, мѣсячныя и годовыя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. При школѣ существуетъ изъ тѣхъ же мальчиковъ пѣвческій хоръ, въ которомъ большее количество состоитъ изъ остяковъ. Учебники, учебныя руководства и пособія и книги для вѣбласснаго чтенія имѣются въ достаточномъ количествѣ.

Законоучителемъ въ отчетномъ году былъ іеромонахъ Алексѣй Косаткинъ, по образованію студентъ дух. семинаріи; учителемъ остальныхъ предметовъ состоитъ губернской секретарь Александръ Львовъ Кусковъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Ишимскомъ дух. училищѣ.

Все ученики школы болѣею частью сироты, или дѣти бѣдныхъ родителей, а потому пользуются полнымъ монастырскимъ содержаніемъ.

Кромѣ указанныхъ занятій ученики обучались и ремесламъ какъ-то: плотницкому, столярному, токарному, портняжному, вязанію мережъ, дѣланію и кладкѣ курпичей подъ руководствомъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ іеромонаха Іоанна Чадова.

Къ школѣ Абалакекаго монастыря въ отчетномъ году присоединена татарская школа, бывшая въ Іоанно Введенскомъ женскомъ монастырѣ.

3) *Іоанно-Введенская школа.*

Съ половины отчетнаго г. обращена въ школу для дѣвочекъ, какъ духовнаго званія, такъ и бѣдныхъ родителей г. Тобольска. Въ ней обучается до 23 дѣвочекъ.

4) *Киргизская миссіонерская школа (пансіонъ).*

Отчета по этой школѣ Комитетомъ не получено, за выбитіемъ изъ нея съ половины отчетнаго года учительницы Глазковой и школа эта до сихъ поръ пока находится подъ руководствомъ жены священника Николая Тверитина, завѣдующаго этой школой.

Содержаніе. Отчетъ Тобольскаго Комитета прав. миссіонерскаго общества.

Дозволено цензурою. 15-го іюля 1891 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БУДОВОУ.

№№ 13 и 14.

1 и 16 Іюля 1891 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Лустина, при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Тобольскомъ Каедральномъ Соборѣ, 10 іюля 1891 года.

Ваше Императорское Высочество!

Не находимъ словъ, чтобы выразить нашу радость и счастье, которыя испытываемъ при видѣ Вашего пресвѣтлаго Лица.

Вы наша крѣпкая надежда; Вы наше сладкое утѣшеніе. Потому души и сердца наши исполнены искренняго и глубокаго благоговѣнія къ Вамъ и пламенной молитвы къ Господу Богу: да хранитъ Онъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни и да благословитъ всѣ Ваши входы и исходы, всѣ Ваши дѣянія, дѣла, словеса и помышленія, во славу Вашу и во благо народа Вашего.

Грядите же во Святилище Вожіе и воздохнемъ къ Господу Богу о Вашемъ здравіи и благоденствіи.

ПОСЪЩЕНІЕ ТОБОЛЬСКАГО КАЕДРА СОБОРА ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Съ покоренія Сибирскаго царства отважнымъ Ермакомъ Тимофеевичемъ, древній — стольный городъ Тобольскъ, три раза

видѣвшій у себя посѣтителей Августѣйшаго Дома, нынѣ снова удостоился—неожиданно—лицезрѣть Царственную Особу—Сына Царева, Его Императорское Высочество, Государи Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Посѣщеніе Тобольска послѣдовало 10 іюля, когда, къ несчастію жителей, погода была облачная, холодная съ пронзительнымъ сѣвернымъ вѣтромъ и дождемъ. Но сердца ихъ согрѣты были любовью къ Царственному Первенцу и надеждою лицезрѣть Его Высочество.

Встряхнувъ съ себя будничную—неприглядную хламиду, Тобольскъ чистенько принарядился къ срѣтенію Дорогого Гостя—Сына Царева.

Къ 6 часамъ вечера Тобольскій Каѳедральный Софійско-Успенскій Соборъ освѣтился массою свѣчъ, и грандіозный иконостасъ Собора рельефно обрисовался во всемъ его величіи. Съ алтарь убранъ дорогими коврами, а отъ солеи до самой коляски—яркимъ краснымъ сукномъ и свѣжею ароматною зеленью. По распоряженію Его Преосвященства, устроено особое мѣсто для Его Императорскаго Высочества, изящно убранное бѣлою шелковою матеріею, зеленью, цвѣтами и увѣчанное Царскимъ гербомъ. Замѣчательная въ Сибири Тобольская Соборная ризница, временно, изъ своего верхняго помѣщенія была перенесена и въ должный порядокъ установлена въ нижнемъ этажѣ ризничнаго зданія; съ болѣе же древнихъ и замѣчательныхъ ризничныхъ предметовъ мѣстнымъ фотографомъ Туленковымъ сняты фотографіи и размѣщены на 16-ти картонахъ, которые въ свою очередь и помѣщены въ роскошномъ изъ синяго бархата альбомѣ, работы издателя „Нивы“ Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Городскіе часы пробили 6 часовъ пополудни, и на Соборной колокольнѣ раздался обычный благовѣстъ, призывающій вѣрующихъ ко всенощному бдѣнію предъ Чудотворнымъ образомъ Абалакской Божіей Матери, въ это время пребывающей въ Каѳедральномъ Соборѣ. И почти въ то же время прискакалъ вѣстникъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что пароходъ съ Его Высочествомъ прослѣдовалъ село Бронниковское (въ 37 вер. отъ гор. Тобольска). На Соборной колокольнѣ, по обычномъ звонѣ ко

всенощной, раздался ровный, звучно-величавый звонъ въ 1000 пудовый колоколь, 12-ю ударами извѣстившій жителей града о приближеніи Дорогого Гостя. Встрепенулся принарядившійся городъ—старецъ, и массы народа побѣжали: кто на пароходную пристань, кто въ Ермаковъ садъ, кто къ Каѳедральному Собору.

Въ 8 часовъ по полудни, пасхальный звонъ во всѣхъ градскихъ церквахъ извѣстилъ, что пароходъ „Николай“ К^о Гадалова съ Его Высочествомъ прибылъ къ Ширковской пристани. Съ пароходной пристани Государь Наслѣдникъ послѣдовалъ въ Каѳедральный Соборъ поклониться святынямъ его. Духовенство, облачившись въ лучшія бѣлыя ризы, въ стройномъ порядкѣ, указанномъ особымъ церемоніаломъ, стояло начиная отъ паперти Собора до соеи, имѣя во главѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, со святымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ. Съ лѣвой стороны Его Преосвященства стоялъ Каѳедральный протоіерей со святою водою и кропиломъ, а съ правой—ключарь Собора съ блюдомъ для св. креста. Прилетѣлъ послѣдній вѣстникъ съ извѣстіемъ о приближеніи къ Собору Царскаго поѣзда, и тотчасъ же загремѣло около Собора могучее русское „ура“.

Дорогой Гость Сибири—Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ смиренно и благоговѣйно взошелъ на церковное крыльцо и въ паперть Собора, гдѣ остановившись предъ животворящимъ крестомъ, держимымъ руками Архипастыря, изводилъ со вниманіемъ выслушать краткую рѣчь Его Преосвященства, послѣ чего приложившись ко св. кресту и принявъ отъ Епископа окропленіе св. водою, въ предшествіи Его Преосвященства съ животворящимъ крестомъ и припѣвнн всѣмъ освященнымъ соборомъ: „Днесь благодать св. Духа на събра“ и проч., послѣдовалъ въ храмъ. Моментально, какъ бы необыкновенно-яркій свѣтъ озарилъ и храмъ Божій и сердца лицезрѣвшихъ Сына Царева. Что-то совершилось необыкновенно-радостное, пасхальное, пріятное!.. Такіе моменты не поддаются описанію.

Архипастырь пригласилъ Его Высочество на уготованное мѣсто и самъ сталъ посреди храма на епископское мѣсто, благо-

словивъ начало краткаго молитвословія. Протодіаконъ сказалъ краткую эктению: помилуй насъ Боже; Преосвященный на солеѣ, со св. крестомъ, сдѣлалъ отпустъ, послѣ котораго, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, также Наслѣднику, Благовѣрному Государю, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Архипастырь изволилъ подносить Его Высочеству св. крестъ для лобызанія и, отдавъ оный ключарю, благословилъ Цесаревича св. Абаканской иконою Божіей Матери, въ художественной сребро-позлащенной ризѣ. Благословляя, Его Преосвященство сказалъ: „Поручаемъ Васъ покрову Царицы небесной. Да будетъ Она, всеблагая, Вашу помощницею, заступницею, руководительницею и хранительницею во всей Вашей жизни“. Благоговѣнно облобызавъ св. икону, Его Высочество передалъ оную своему адъютанту, а Самъ, предшествуемый Архипастыремъ со св. крестомъ, изволилъ, по указанію Его Преосвященства, прикладываться ко св. иконамъ, положеннымъ на аналогіяхъ—Спасителя сѣдящаго на тронѣ и Божіей Матери Одигитрии,—обѣ даръ Царя Θεодора Иоанновича въ первую Тоб. Троицкую церковь, заложенную въ 1587 году. Послѣ этого, благоговѣнно и колѣнопреклоненно помолившись, Его Высочество изволилъ прикладываться къ Чудотворнымъ—Абаканской и Тобольской иконамъ Божіей Матери.

По приглашенію Преосвященнаго, Его Высочество, чрезъ южныя двери, прослѣдовалъ въ Соборную ризницу, гдѣ ключарь съ каедральнымъ протоіереемъ удостоились показывать и давать объясненія о достопримѣчательностяхъ ризницы. При объясненіи Государемъ Наслѣдникомъ обращено вниманіе на царскіе дары, разновременно поступавшіе въ ризницу: на жезль патріарха Филарета Никитича, данный первому Тобольскому архіепископу Кипріану,—на портретъ просвѣтителя Сибири, митрополита Филоея, также рѣзныя изображенія Спасителя и Свят. Николая и другія достопримѣчательности соборной ризницы. Его Высочество изволилъ принять фотографическій альбомъ болѣе замѣчательныхъ ризничныхъ предметовъ, съ историко-статистическимъ описаніемъ Собора, поднесенный настоятелемъ Собора, и милостиво отблагодаривъ, выбылъ изъ Соборной ризницы въ домъ Его Преосвящен-

ства, гдѣ изволили бесѣдовать съ Архипастыремъ въ большомъ залѣ; тутъ же изволили принять св. икону и собственные рукодѣля отъ настоятельницы Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря, игуменіи Миропіи. Благословляемый Архипастыремъ, Высокій Гость отбылъ отъ Его Преосвященства въ Губернскій Музей, къ памятнику Ермака, откуда проѣхалъ по городу и возвратился на пароходъ, гдѣ Его Преосвященство изволили откланяться Его Высочеству.

По выбитіи Его Высочества изъ Собора, по благословенію Архипастыря, градскимъ духовенствомъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о Высокомъ Путешественникѣ.

Съ парохода Его Императорское Высочество благоизволилъ послать свои Царственные дары: Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Іустину—фотографическій портретъ, съ собственно-ручнымъ подписаніемъ Своего Высочайшаго Имени, — настоятелю Собора, протоіерею Матѳею Богольпову—золотые часы, съ Государственнымъ гербомъ, и ключарю Собора, священнику Николаю Скосыреву золотые же часы, съ вензелемъ Его Императорскаго Высочества. Неоцѣнимые дары сіи доставлены были на другой день по принадлежности, къ несказанной радости удостоенныхъ Высокаго вниманія Его Императорскаго Высочества.

Пароходъ съ Его Высочествомъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, напутствуемый благожеланіями всѣхъ сословій города, отбылъ изъ Тобольска въ часъ и 10 минутъ по полуночи—по рѣкѣ Иртышу, на гор. Омскъ.

На завтра, 11 іюля, Его Преосвященство, въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа и представителей города, изволилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ снова служить съ колѣнопреклоненіемъ благодарственный Господу Богу молебенъ о Высокомъ Путешественникѣ; такой же молебенъ Архипастырь отслужилъ и 12 іюля, при цѣлдневномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ.

Такъ совершилось срѣтеніе Сына Царева въ богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ, вчастности—Тобольскомъ Каѳедральномъ Софійско-Успенскомъ Соборѣ. Да будетъ это радостнѣйшее событіе записано не только въ лѣтописныхъ хартіяхъ, но и въ сердцахъ каждаго изъ насъ—жителей города Тобольска, на память потомству, и во вѣки вѣговъ!

— Въ незабвенную память сего посѣщенія, Соборъ положилъ вырѣзать на мѣдной золоченой доскѣ исторію событія и прибить оную на стѣнѣ—надъ мѣстомъ, гдѣ изволилъ стоять Его Высо-

чество въ Соборѣ, а самое мѣсто хранить въ Соборной ризницѣ.
Ключарь Собора, священникъ Н. Скосяревъ.

ТАБЛИЦА

фотогр. изображеній древностей Тобольскаго Каѳедральнаго Софійско - Успенскаго Собора, помещенныхъ въ альбомѣ, поднесенномъ Его Высочеству, Государю Наслѣднику 1891 года 10 июля.

Картона 1-й. Тобольскій Каѳедральный Софійско - Успенскій Соборъ заложенъ 22 апрѣля 1683 г. повелѣніемъ Царя *Феодора Иоанновича*—первое каменное зданіе въ Сибири. Иконостасы—настоящій и время м. Филовея 1710 г.

Карт. 2-й. Икона Спасителя съ предстоящими,—изъ походной часовни завоевателя Сибири—*Ермака*.

Карт. 3-й. Чудотворный образъ Спасителя—1654 г.

Карт. 4-й. Мѣстная икона Успенія Божіей Матери 1683—1686 г.

Карт. 5-й. Чудотворный образъ Тоб. Божіей Матери 1711 г.

Карт. 6-й. Иконы въ басманныхъ окладахъ, съ изображениями изъ жемчуга и драгоценныхъ камней, даръ Царя *Феодора Иоанновича*.

Карт. 7-й. Древнія рѣзные изображенія изъ дерева.

Карт. 8-й. Древняя плащаница шитая отъ руки шелками, даръ *Калетинскаго Царя Александра I-го* (+ 1511).

Карт. 9-й. 1. 1. Клобуки изъ шелковой китайской матеріи митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ 1664—1768 г. 2. 2. 2. Древнія митры 1671—1691 г. 3. Митра—даръ губернатора Тобольскаго, князя *Гагарина*—1721 г., украшенная 778 драгоценными въ золотой оправѣ камнями.

Карт. 10-й. 1. Даръ Царя *Михаила Феодоровича* первому Тобольскому Епископу *Кипріану*—1621 г. 2. Даръ Царя *Феодора Алексѣевича* 1679 г. 3. Даръ арх. Тоб. *Герасима*—1646 г. 4. 4. Крестъ и панагія золотыя, даръ князя *Черкаскаго* 1698. 5. 1642. 6. Древняя панагія. 7. Кресты съ рѣзными по дереву изображеніями 12 праздниковъ.

Карт. 11-й. Древнія сѣдалища 1) изъ дерева, 2) изъ желѣза съ золотою по всему чеканкою. 3. Жезль, данный патриархомъ *Филаретомъ* первому Тобольск. и Сибирскому епископу *Кипріану*—1621 г. 4. Жезль арх. *Макарія* 1625—1635 5. 5. Рипиды 1656 г.

Карт. 12-й. 1. Чаша серебряная—даръ арх. *Герасима* 1646

г. 2. 2. Потиръ и дискось—даръ арх. Герасима 1648 г. 3. Потиръ золотой—года нѣтъ. 4. Кувшинъ серебряный 1792 г. 5. Чаша работы прошедшаго вѣка. 6. 6. Сосуды для освященія вина и елей.

Карт. 13-й. 1. Лаханъ серебряная 1759 г. работы Тобольскаго разночинца Архимандритова, вѣсу 18 ф. и 14 золот. 2. 2. Ковши серебряные—даръ Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великихъ Государей и Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей.

Карт. 14-й. Памятникъ приснопамятному митрополиту Иоанну Максимовичу († 1715 г.).

Карт. 15-й. Портретъ митрополита Филоея († 1727 г.), хранящейся въ ризницѣ Собора.

Карт. 16-й. Дорогая серебряная одежда на св. престолѣ, работы Сазикова, вѣс. 5 п. 21 ф. 16 зол.; прикладъ Тобол. купца П. Ѳ. Плеханова.

Сибири древняя столица
Какъ-бы воспрянула отъ сна:
Вездѣ привѣтливыя лица,
И вся украсилась она.

Повсюду шумное движенье;
Течеть народная волна;
Сердца прониклись оживленьемъ,
Высокой радости полны.

„Ура!“ завѣтное несется
Изъ тысячъ преданныхъ душой;
По выси неба раздается
Отъ Божьихъ храмовъ гулъ святой.

Что причиной сему?—то Царевичъ молодой,
И надежда Россіи и радость,
Посѣтивъ, Ненаглядный, нашъ городъ родной,
Тѣмъ утѣшилъ и старость и младость.

Будемъ долго мы помнить, и наши сыны
Не забудутъ нежданнаго счастья,
Какъ священный завѣтъ, все оцѣнять они
Знакъ къ нимъ Царской любви и участья.

Путь счастливый Тебѣ, нашъ родимый Орелъ!
Передай нашъ привѣтъ Царю-Батюшкѣ,
И спасибо отъ всѣхъ, кто Тебя лицезрѣлъ.
Поклонись и Царицѣ, Ты, Матушкѣ.

Священникъ Михаилъ Лебедевъ.

Образцы пастырскаго служенія.

Иннокентій митрополитъ московскій*).

Иннокентій митрополитъ московскій родился 26 августа 1797 года. Отецъ его Евсеvй Поповъ занималъ скромную должность пономаря при церкви св. пророка Илїи, въ селѣ Ангинскомъ, иркутской губерніи, верхотурскаго уѣзда. Евсеvй началъ учить Іоанна грамотѣ, на 5 году отъ его рожденія, но вскорѣ скончался. Послѣ смерти родителя, Іоанна взялъ къ себѣ дядя его Димитрій Поповъ, діаконовъ той же церкви, который осиротѣвшему Іоанну продолжалъ преподавать начатое ученіе грамотѣ по часослову и псалтири, а также и письму. Обладая природнымъ дарованіемъ, Іоаннъ въ теченіе трехъ лѣтъ настолько преуспѣлъ въ ученіи, что на 8 году въ храмѣ Божіемъ, въ праздники, свободно читалъ апостолъ. Проживъ у своего дяди до 9½ лѣтняго возраста, Іоаннъ въ 1806 году поступилъ въ иркутскую семинарію. Въ скудной средствуи и обстановкѣ семинаріи пришлось прожить мальчику-сиротѣ Ивану Попову слишкомъ 11 лѣтъ.

Иванъ Поповъ былъ примѣрнымъ ученикомъ по всемъ предметамъ, преподаваемымъ въ семинаріи. Въ семинаріи на него обратилъ особенное вниманіе ректоръ. Представительная наружность Попова, и прекрасныя душевныя качества рѣзко отличали его отъ прочихъ,—все это напоминало ему личность почившаго иркутскаго епископа Веніамина, незадолго предъ этимъ скончавшагося,—о которомъ онъ былъ слышанъ отъ знавшихъ покойнаго. Желая сохранить въ памяти имя архипастыря, онъ Ивана Попова, какъ болѣе достойнаго, переименовалъ въ Веніамина.

Воспитываясь въ семинаріи, Иванъ Веніаминовъ, въ свободное время отъ занятій часто ходилъ въ архіерейскій домъ къ дядѣ своему іеромонаху Давиду (въ мїрѣ Димитрію Попову). Причиною частыхъ посѣщеній было то, что дядя его, самоучка-механикъ, занимался починкою часовъ, и этимъ возбудилъ въ племянникѣ своемъ любовь къ механикѣ, такъ что онъ со всемъ пыломъ юно-

*) Составлено по Барсукову: „Иннокентій митр. моск. и колом.“ Москва 1883 г. „Очеркъ жизни и апост. трудовъ Иннокентія митр. московскаго“, Москва 1886 г., изд. Отдѣла распр. дух.-нравств. книгъ.

шеской энергіи началъ заниматься у дяди тѣмъ же ремесломъ. Къ болѣе же основательному изученію механизма, устройства и починки часовъ послужило слѣдующее обстоятельство: преосвященный Михаилъ II задумалъ устроить на колокольнѣ боевые часы; для этой цѣли былъ приглашенъ часовой мастеръ изъ поселенцевъ, нѣкто Климы, которому дано было помѣщеніе въ каменной палаткѣ, у воротъ архіерейскаго дома. Вотъ съ этимъ-то Климомъ и познакомился Иванъ Веніаминовъ; началъ часто бывать у него и учиться часовому мастерству. Между прочимъ, и Климы радъ былъ усердному помощнику и, по своему добродушію, съ любовію знакомилъ его практически механикѣ, заставляя выпиливать колеса и дѣлать шестерни. Частое посѣщеніе Климана Веніаминовымъ было замѣчено епископомъ Михаиломъ, который, подозрѣвая въ немъ перадѣніе къ ученію, навелъ о немъ справку, и когда оказалось, что Иванъ Веніаминовъ одинъ изъ самыхъ прилежныхъ учениковъ, дозволилъ ему бывать у Климана.

Въ свободное время отъ уроковъ, Веніаминовъ любилъ упражняться въ чтеніи тѣхъ книгъ, которыя трактовали о механикѣ. Такъ, однажды, прочелъ онъ случайно попавшееся ему сочиненіе „*Волшебныя силы природы*“. Веніаминовъ съ жадностію вычитывалъ въ ней: о фокусахъ Пенетти и о способѣ узнавать время, посредствомъ опущеннаго на волоскѣ въ стаканъ кольца, и проч. Слѣдствіемъ этого было то, что онъ въ одной изъ комнатъ, за печкою, устроилъ водяные часы. Съ помощью ножа и шила сдѣланы были имъ станокъ и колеса, циферблатъ пристроенъ изъ четвертки бумаги, а изъ лучины сдѣлана стрѣлка; вода, налитая въ берестовый буракъ, капала на привѣшенную подъ дномъ жестяную дощечку, производя звукъ, похожій на удары маятника. Ровно черезъ часъ ударялъ колокольчикъ по одному разу. Товарищи Веніаминова чрезвычайно интересовались его изобрѣтеніемъ: въ то время въ Иркутскѣ часы составляли рѣдкость.

Въ 1817 г., Иванъ Веніаминовъ, по допущенному обычаю, ранѣе чѣмъ за годъ до окончанія курса, вступилъ въ бракъ съ дочерью священника, Екатериною Ивановною, и въ томъ же году, 13 мая, былъ посвященъ въ діакона градо-Иркутской Благовѣщенской церкви. Эта женитьба измѣнила предполагаемый даль-

нѣйшій ходъ событій его жизни, такъ какъ за прекрасные успѣхи и поведеніе, его предполагали послать въ академію, женитьба же заградила ему входъ въ высшее училище духовныхъ наукъ.

Въ санѣ діакона Іоанну Веніамінову пришлось прослужить, не смотря на его студенчество, 4 года, за неимѣніемъ священническаго мѣста при Благовѣщенской церкви, и уже только 18 мая 1821 года, онъ былъ рукоположенъ во іерея на мѣсто умершаго при этой церкви священника. Служба его въ санѣ священника была кратковременная (два года), но все таки въ это время, онъ счумѣлъ заслужить расположеніе прихожанъ и своею находчивостью обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства. Его добрая душа желала жить не для себя одной, но для всѣхъ. Возведенный въ званіе пастыря, онъ со всѣмъ сердечнымъ расположеніемъ старался проявлять на дѣлѣ свое высокое назначеніе. Такъ, имъ было учреждено, чтобы въ его приходѣ дѣти обоюго пола, предъ воскресными литургіями, собирались въ церковь, гдѣ онъ преподавалъ имъ христіанскіе уроки; этимъ небывалымъ до него въ Иркутскѣ примѣромъ, онъ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе не только прихожанъ, но и всего города. Послѣ преподаванія начатковъ христіанскаго ученія дѣтямъ, онъ приступалъ къ совершенію божественной лутургіи. Его благоговѣйное служеніе привлекало многихъ богомольцевъ, лица же, готовяціяся принять священный санъ для будущаго своего служенія, брали себѣ за образецъ это благоговѣйное и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное служеніе.

Въ свободное время о. Іоаннъ Веніаміновъ занимался дѣланіемъ часовъ и музыкальныхъ органчиковъ съ духовными гимнами; этимъ онъ обезпечивалъ свое матеріальное положеніе: впрочемъ не столько матеріальныя средства, сколько любознательность возбуждала его къ механическимъ занятіямъ. Въ тоже самое время его практической умъ искалъ занятія, а потому, не ограничиваясь знаніемъ часоваго и музыкальнаго ремесла, онъ изучалъ и то, что необходимо для хорошаго семьянина. Напримѣръ, онъ выучился плотничному, столярному и отчасти слесарному и кузнечному ремеслу; зналъ выдѣлку кирпича и умѣлъ класть кирпичъ при сооруженіи зданій. Все это, впоследствии, пригодилось ему,

когда онъ жилъ среди Алеутовъ, гдѣ ознакомилъ этотъ дивнй народъ съ ремеслами и европейскими нравами, такъ какъ промыслу Божию угодно было избрать его для проповѣди евангельской такому народу, который не зналъ ни Бога, ни человѣческихъ обычаевъ, и лишь мало чѣмъ отличался отъ безсловесныхъ.

Пути промысла Божія начались съ слѣдующаго: въ 1823 г. иркутскимъ епископомъ Михаиломъ II былъ полученъ указъ изъ Святѣйшаго Синода послать священника въ колонію Россійско-Американской Компаніи, на островъ Уналашку. Вслѣдствіе этого указа сдѣлано было преосвященнымъ воззваніе по всей Иркутской епархіи, не пожелаетъ ли кто изъ священниковъ ѣхать на Уналашку; въ случаѣ же нежеланія, должны сдѣлать о себѣ отмѣтку, почему именно? Но никто и мыслить не могъ о побѣздкѣ туда: каждаго страшила отдаленность мѣста, и потомъ деспотизмъ правителей въ Америкѣ и Камчаткѣ. Но случилось, что въ это время проживалъ въ Иркутскѣ по торговымъ дѣламъ нѣкто Иванъ Крюковъ, выходецъ изъ Америки. Онъ имѣлъ квартиру въ приходѣ о. Іоанна Веніаминаова, къ которому питалъ сердечное расположеніе и, сдѣлавшись его духовнымъ сыномъ, часто бывалъ у него и, бесѣдуя съ нимъ, увидѣлъ въ немъ человѣка мудраго, словеснаго и предприимчиваго, а потому совѣтовалъ ему пожертвовать собой и ѣхать въ Америку для просвѣщенія дикарей-Алеутовъ, съ которыми онъ прожилъ около 40 лѣтъ; при этомъ онъ описывалъ ихъ нравы и обычаи, а также усердіе къ слышанію слова Божія и любовь къ христіанскому ученію. Въ одно время, по какому то дѣлу случилось быть у преосвященнаго Михаила о. Іоанну Веніаминаову. Здѣсь онъ встрѣтился съ Иваномъ Крюковымъ, который пришелъ къ преосвященному взять напутственное благословеніе предъ отъѣздомъ въ Америку. Увидя о. Іоанна, Крюковъ, при владыкѣ, опять завелъ разговоръ объ Алеутахъ, объ ихъ усердіи къ молитвѣ и слушанію слова Божія. Этотъ разговоръ, неоднократно слышанный о. Іоанномъ отъ Крюкова, теперь возымѣлъ совершенно иное, чѣмъ прежде дѣйствіе: его сердце вдругъ распалилось ревностію и въ то же время родилось непреодолимое желаніе ѣхать къ Алеутамъ. По уходѣ Крюкова, о. Іоаннъ Веніаминаовъ сейчасъ же заявилъ преосвященному свое

желаніе ѣхать въ Уналашку. Владыка крайне удивился заявленію о. Іоанна, а потому спросилъ о причинѣ, побудившей его на это предпріятіе. „Встрѣтился я съ этимъ человѣкомъ, отвѣчалъ о. Іоаннъ, который сейчасъ ушелъ отсюда, Иваномъ Крюковымъ; слышался отъ него о глубокой преданности Алеутовъ православнои вѣрѣ и церкви, о ихъ простосердечіи, беззлобіи и прямодушіи, а потому возгорѣлось у меня желаніе послужить среди такихъ людей для царствія Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ посмотрѣть новую часть свѣта... Пусть мой примѣръ, говорилъ о. Веніаминъ, будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его, и что всѣ мы, служители церкви Его, ничто иное, какъ орудіе въ рукахъ Его“.

Преосвященный Михаилъ, выслушавъ о. Іоанна, колебался мыслию отпустить многосемейнаго и образцоваго священника на Алеутскіе острова. Но съ другой стороны, не находя иного исхода къ исполненію указа Святѣйшаго Синода, вынужденъ былъ дать благословеніе ему отправиться въ Уналашку.

Около двухъ мѣсяцевъ, о. Іоаннъ Веніаминъ приготовлялся въ путь и 7 мая 1823 года, онъ въ дорожномъ платьѣ, приспособленномъ къ верховой ѣздѣ, въ черныхъ бархатныхъ шароварахъ и въ такомъ же казакинѣ, выѣхалъ изъ Иркутска съ своею семьей сперва въ родное село Ангинское, гдѣ отслужилъ напутственный молебень въ церкви св. Пророка Іліи и, поклонившись праху своихъ родителей, отправился по рѣкѣ Ленѣ на павозкѣ въ Якутскъ, а изъ Якутска въ Охотскъ. Перевозъ въ Охотскъ былъ трудный и весьма неудобный, такъ какъ ему и его семьѣ пришлось проѣхать болѣе тысячи верстъ верхомъ на лошадахъ, что тяжело давало себя чувствовать: то приходилось ему ѣхать извилистыми тропинками, пролегающими сквозь густой лѣсъ, проросшій кустарникомъ, или черезъ болото, въ которомъ лошади вязнутъ по брюхо; то взбираться на косогоръ, или на крутую каменную гору и пролагать путь по снѣжной вершинѣ; то спускаться по обрыву прямо въ рѣку; то подыматься на распадающуюся скалу, гдѣ съ осторожностью пробирается по острому камышнику безподковый конь. Но всѣ эти трудности были имъ преодолены и управляемый промысломъ Божиимъ, онъ благополучно прибылъ

въ Охотскѣ. Изъ Охотска о. Іоаннъ Веніаминовъ, на суднѣ Россійско - Американской компаніи отплылъ въ Ситху, а отсюда, по волнамъ Восточнаго океана, отправился въ Уналашку. И такимъ образомъ, послѣ всѣхъ трудныхъ переѣздовъ и разныхъ лишеній, 29 іюля 1824 года, онъ благополучно прибылъ въ новый свой приходъ, островъ Уналашку. Здѣсь 1 августа имъ была отправлена въ деревянной часовнѣ первая литургія, а послѣ оной благодарственный молебень о благополучномъ своемъ прибытіи. Въ воспоминаніе сего, установлено было имъ каждый годъ въ этотъ день совершать крестный ходъ вокругъ селенія.

Ко времени прибытія о. Іоанна Веніаминова на Уналашку, было только 10 селеній, въ которыхъ насчитывалось жителей: алеутовъ, креоловъ и русскихъ 470 душъ. И вотъ въ такой пустынной, мрачной и холодной Уналашкѣ, въ убогой землянкѣ, безъ матеріальныхъ средствъ, поселился съ своею семьєю священникъ отецъ Іоаннъ Евсевіевичъ Веніаминовъ. Но, укрѣпляемый промысломъ Божиимъ, вызвавшимъ его на сей дикій островъ, онъ благодушно и безропотно смотрѣлъ на свое новое положеніе.

По прибытіи о. Іоанна на Уналашку, первую его заботою было построеніе храма Божія, въ который могли бы туземцы собираться на молитву и къ слушанію слова Божія. Предпримчивый труженикъ не отлагалъ этого дѣла. Сперва онъ началъ готовить алеутовъ къ разнымъ работамъ, уча ихъ плотничному, столярному, слесарному и кузнечному производству, а также выдѣлкѣ кирпича и каменной кладкѣ. Когда юныя чада Христовой церкви нѣсколько усвоили работы, тогда о. Іоаннъ приступилъ съ ними къ стройкѣ церкви, принимая все въ личное свое распоряженіе. Престоль же въ новосозданной церкви и иконостасъ съ позолотою, онъ устроилъ самъ собственноручно. 29 іюля 1826 года, церковь эта была освящена имъ во имя Вознесенія Господня.

Между временемъ проповѣди слова Божія и хозяйственными трудами, отецъ Веніаминовъ трудился въ изученіи мѣстныхъ языковъ и нарѣчій островитянъ алеутскаго отдѣла, чтобы возможно было слово Божіе передать алеутамъ на родномъ ихъ нарѣчій и вскорѣ они увидѣли на своемъ языкѣ Катихизисъ, переведенный отцомъ Іоанномъ, послѣ чего даже старики начали учиться гра-

мотъ собственно для того, чтобы читать на своемъ родномъ языкѣ. Ознакомившись вполне съ алеутами и видя глубоко вкоренившееся въ ихъ сердцахъ слово Божіе, отецъ Іоаннъ возымѣлъ намѣреніе предпринять новый трудъ для просвѣщенія другихъ островитянъ, извѣстныхъ подъ именель *Лисьевскиихъ алеутовъ*. Здѣсь, какъ и на Уналашкѣ, ему предстояла надобность въ изученіи Лисьевскаго языка. Языкъ этотъ довольно трудный и совершенно отличный отъ всѣхъ языковъ, употребляемыхъ окружающими народами, но любознательность отца Веніамина не остановилась предъ этими трудностями, и онъ съ самоотверженіемъ посѣщаль острова, изучая нарѣчія. Путешествія эти бывали довольно часто; въ нихъ приходилось ему подвергать себя опасности и разнымъ лишеніямъ, такъ какъ онъ переплываль отъ одного острова къ другому по волнамъ океана, на углу мѣ челнокъ, или просто душегубкахъ—байдаркахъ, устроенныхъ изъ кожъ морскихъ звѣрей, или изъ выдолбленной колоды, и при томъ до того узкихъ, что въ нихъ можно сидѣть лишь только съ протянутыми и плотно одна къ другой прижатыми ногами. Безстрашіе его въ этихъ плаваніяхъ, по рассказамъ современниковъ, было изумительно. Изъ числа многихъ таковыхъ плаваній по океану, приведемъ здѣсь одно, весьма замѣчательное, рассказанное самимъ отцемъ Веніаминовымъ своимъ роднымъ, уже много лѣтъ спустя. Именно, проживши на островѣ Уналашкѣ почти 4 года, говорилъ отецъ Веніаминавъ, въ великій постъ, я отправился въ первый разъ на островъ Акунъ къ алеутамъ, чтобы приготовить ихъ къ говѣнію. Подъѣзжая къ острову, увидѣль, что они все стояли на берегу въ праздничной одеждѣ. Когда я вышелъ на берегъ, то они все радостно бросились ко мнѣ и были чрезвычайно со мною ласковы и предупредительны.

Я спросилъ: почему они въ праздничной одеждѣ?
— Потому, отвѣчали островитяне, мы знали, что ты выѣхаль и сегодня долженъ быть у насъ, вслѣдствіе этого и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя.

— Кто же вамъ сказалъ, что я буду у васъ сегодня и почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ?

— Нашъ шаманъ, старикъ Иванъ Смирениковъ, сказалъ:

ждите, къ вамъ сегодня прїѣдетъ священникъ; онъ уже выѣхалъ и будетъ учить васъ молиться Богу; потомъ описалъ намъ твою наружность точно такъ, какъ теперь видимъ тебя.

— Могу я видѣть вашего старика шамана?

— Отчего же? можешь; но теперь его здѣсь нѣтъ, а когда онъ прїѣдетъ, то мы скажемъ ему; впрочемъ онъ и самъ придетъ къ тебѣ.

Это обстоятельство хотя меня нѣсколько удивило, но за досугомъ, я оставилъ оное безъ вниманія, такъ какъ надобно было готовить ихъ къ говѣнїю, предварительно объяснивъ имъ значеніе поста и проч. Спустя нѣсколько часовъ, явился ко мнѣ и старикъ шаманъ; онъ также изъявилъ желаніе говѣть и ходилъ аккуратно за всѣ богослуженія. Во время исповѣди, я упустилъ даже изъ виду спросить его: почему алеуты называютъ его шаманомъ, и сдѣлать ему по этому поводу нѣкоторое наставленіе. Прїобщивши его св. Таинъ, я отпустилъ его.

И что же? къ моему удивленію, онъ, послѣ причастія, отправился къ тоену и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему его называютъ шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое названіе отъ своихъ собратій, и что онъ вовсе не шаманъ. Тоенъ, конечно, передалъ мнѣ, неудовольствіе старика Смиренникова, и я тотчасъ же послалъ за нимъ для объясненія. Когда посланные отправились, то Смиренниковъ шелъ имъ на встрѣчу и, поровнявшись, сказалъ: „я знаю, что меня зоветъ священникъ, отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему“. Въ началѣ разговора я спросилъ его, за что именно имѣлъ онъ на меня неудовольствіе, и на вопросъ мой, грамотенъ ли онъ? отвѣтилъ: что хотя и неграмотенъ, но Евангеліе и молитвы знаетъ. Тогда я его спросилъ, почему онъ знаетъ меня на столько, что даже описалъ своимъ собратьямъ мою наружность, и откуда узналъ, что я въ извѣстный день долженъ явиться къ нимъ и что буду учить ихъ молиться?

Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей.

— Кто же эти двое твои товарищи? спросилъ я его.

— Бѣлые люди, отвѣчалъ старикъ; они, кромѣ того, сказали

миѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку и будешь говорить съ нимъ.

— Гдѣ эти твои товарищи, бѣлые люди, и что это за люди и какой они наружности?

— Живутъ они недалеко, здѣсь въ горахъ, и приходятъ ко миѣ каждый день. При этомъ старикъ представилъ ихъ миѣ такъ, какъ изображаютъ св. Архангела Гавриила, т. е. въ бѣлыхъ одеждахъ и перепоясанныхъ чрезъ плечо розовою лентою.

— Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ?

— Они явились вскорѣ, какъ окрестилъ насъ іеромонахъ Макарій*).

Послѣ сего разговора, я спросилъ Смиренникова: могу ли видѣть твоихъ товарищей?

— Объ этомъ надобно спросить ихъ, отвѣчалъ старикъ и ушелъ отъ меня.

*) Первоначальное водвореніе христіанской вѣры на берегахъ Америки перешло съ первыми пришельцами русскими, поселившимися въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ капитанъ Берингъ, открывшій Алеутскіе острова, первый показалъ путь въ Америку, вывезши оттуда нѣсколько дорогихъ мѣховъ и этимъ возбудилъ сибиряковъ къ новымъ и до этого неизвѣстнымъ предпріятіямъ. Желаніе навивъ заставило многихъ изъ росіянъ пуститься въ неизвѣстныя края, не смотря на трудныя и въ то же время сопряженныя съ неимовѣрными усиліями и опасностями, условія предпріятій. Нѣкоторые изъ первыхъ вожаковъ, состоявшихъ во главѣ искателей, полагаля основаніе новой промышленности для русскихъ и своему благосостоянію, въ то же время положили основаніе и христіанству между дикарями, у коихъ они поселились. Такъ напр., казакъ Адріанъ Толстухъ, около 1743 года, открывшій острова, извѣстные подъ именемъ „Андреяновскихъ“, первый началъ крестить тамошнихъ жителей. Мѣщанинъ Иванъ Гловъ, открывшій въ 1759 г. „Лисьи“ острова, окрестилъ малолѣтняго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисевскихъ алеутовъ, котораго онъ вывезъ съ собою въ Камчатку. Здѣсь, этотъ первенецъ Уналашской церкви, проживши нѣсколько лѣтъ и, выучившись русскому языку и грамотѣ, возвратился на свою родину съ властію главнаго соена (начальника), данною ему управляющимъ Камчаткою. Этотъ новый членъ Христовой церкви, своимъ примѣромъ, много содѣйствовала распространенію христіанства. Но на островѣ Кадьякъ христіанская вѣра явилась уже во время пребыванія тамъ г. Шилихова, основателя Россійско-Американской Компаніи и перваго ктитора Американскихъ церквей.

Въ 1793 году была послана изъ С.-Петербурга въ Кадьякъ миссія, состоявшая изъ восьми іеромонаховъ и архимандрита Іоасафа, которая, по пріѣздѣ своемъ, тотчасъ же приступила къ дѣлу. Въ два мѣсяца миссіонеры объѣхали весь островъ Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей. На слѣдующій годъ, миссіонеръ іеромонахъ Макарій отправленъ былъ въ Уналашку, окрестилъ всѣхъ алеутовъ, не бывшихъ до него крещенными.

Вскорѣ послѣ сего разговора со старикомъ, я отправился на нѣкоторое время на ближайшіе острова, для проповѣданія слова Божія; по возвращеніи же своемъ, увидѣвъ Смиреникова, спросилъ его: что же ты спрашивалъ этихъ бѣлыхъ людей, могу я ихъ видѣть, и желаютъ ли они принять меня?

— Спрашивалъ, отвѣчалъ старикъ; они хотя и изъявили желаніе видѣть и принять тебя, но впрочемъ сказали: зачѣмъ ему видѣть насъ, когда онъ самъ васъ учитъ тому, чему мы учимъ? Итакъ пойдемъ, я тебя приведу къ нимъ.

Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ, говорилъ о. Іоаннъ Веніаминовъ: какой-то страхъ напалъ на меня. Что ежели въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и они подтвердятъ сказанное старикомъ? и какъ же я пойду къ нимъ? вѣдь я человѣкъ грѣшный, слѣдовательно и недостойный говорить съ ними, и было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, если бы я рѣшился идти къ нимъ; наконецъ свиданіемъ моимъ съ ангелами, я, можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ. И я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ еще узналъ, что старикъ Иванъ Смирениковъ, даже оказывалъ жителямъ сверхъестественную помощь. Именно: 1) Жена соена Θεодора Жарова ночью попала на клѣпцу (ловушка на лисицъ), болѣзнь приняла острое теченіе, такъ что не было никакихъ средствъ излечить и она уже была при смерти. Родственники ея тайно попросили Смиреникова объ исцѣленіи ея, и онъ, подумавши, сказалъ: утромъ будетъ здорова, и дѣйствительно, къ удивленію всѣхъ, она по утру встала и пошла, не чувствуя никакой боли. 2) Въ одно время, зимою, односельчане Смиреникова имѣли нужду въ пищѣ; нѣкоторые изъ нихъ попросили его, чтобы онъ далъ имъ кита, и онъ обѣщалъ попросить. Спустя немного времени, онъ объявляетъ жителямъ, чтобы они всѣ шли въ означенное имъ мѣсто за китомъ: и дѣйствительно, пришедши, нашли цѣлаго и при томъ свѣжаго кита, въ указанномъ имъ мѣстѣ. 3) Однажды осенью, отецъ Іоаннъ имѣлъ намѣреніе побывать на Акунѣ, въ то время его тамъ ожидали и даже поѣхали за нимъ

съ Акуна, но Смирениковъ смѣло утверждалъ, что о. Іоаннъ не будетъ осенью, а весною. И дѣйствительно, сильные вѣтры удержали его, а потомъ уже сдѣлалось поздно, и онъ оставилъ свое намѣреніе до весны. Были еще и другіе случаи, доказывающіе его необыкновенное вѣдѣніе, — и все эти повѣствованія убѣдили отца Іоанна лично спросить Смиреникова: почему онъ узнаетъ будущее и чѣмъ излѣчиваетъ болѣзни? Когда отецъ Вениаминовъ спросилъ объ этомъ Смиреникова, то онъ разсказалъ слѣдующее: „Вскорѣ по крещеніи его, Смиреникова, іеромонахомъ Макаріемъ, явился ему прежде одинъ, а потомъ и другой духъ, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣческомъ съ бѣлыми лицами, въ бѣлыхъ одеждахъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, учить и хранить его, и въ продолженіи 30 лѣтъ, они, почти каждодневно являлись ему днемъ, или въ вечеру, но не ночью, уча его христіанской богословіи и таинствамъ вѣры; исцѣляли болѣзни по прошенію его какъ ему самому, такъ равно и другимъ, а иногда подавали и пищу. Но относительно помощи другимъ, они всегда на его прошеніе говорили, что мы объ этомъ спросимъ у Бога, и если благословитъ Онъ, то исполнимъ. Случалось, что они сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ, а иногда и будущее, но только съ оговоркою, если то угодно Богу открыть; при томъ увѣряли, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго. Слыша это, я нѣсколько усомнился, зная что и бѣсы вѣрують и трепещуть, и думалъ, не сѣтъ ли это лукаваго? И спросилъ его: какъ они учатъ молиться, себѣ или Богу, и какъ жить съ другими? Онъ отвѣчалъ, что они учатъ молиться не себѣ, но Творцу всяческихъ, и молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молились съ нимъ весьма долго; — учатъ исполнять все христіанскія добродѣтели, а болѣе всего совѣтуютъ наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ супружества; потомъ учили его изображать крестное знаменіе; не начинать никакого дѣла не благословясь, не ѣсть рано по утру, не жить вмѣстѣ многимъ семействамъ, не ѣсть скорѣй убитой рыбы и звѣря еще теплаго; а нѣкоторыхъ птицъ и животныхъ — растеній морскихъ совѣмъ не

употреблять въ пищу и проч..“ Послѣ сего спросилъ я его: являлись ли они ему нынѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать меня?

— Онъ отвѣчалъ, что являлись, и говорили, чтобъ онъ никому не сказывалъ исповѣданныхъ грѣховъ своихъ, и чтобъ, послѣ причастія вскорѣ, не ѣлъ жирнаго, и чтобъ слушалъ мое ученіе.

Потомъ я спросилъ его: когда духи явятся ему, что онъ чувствуетъ радость или печаль?

— Въ то время, отвѣчалъ онъ, когда онъ сдѣлалъ что-нибудь худое, увидя ихъ, чувствуетъ угрызеніе своей совѣсти, въ другое же время не чувствуетъ никакого страха; а такъ какъ многіе его почитаютъ за шамана, то онъ, не желая быть почитаемъ такимъ, неоднократно говорилъ имъ, чтобы они отошли отъ него и не являлись ему; ему на это они отвѣчали, что они не дьяволы и имъ не велѣно оставлять его, и на вопросъ его: почему они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ велѣно.

Между прочимъ старикъ Смирениковъ рассказывалъ отцу Іоанну подробно изъ св. исторіи: о *твореніи и паденіи Ангеловъ*, о *древѣ познанія добра и зла*, о *первомъ человекоубійцѣ*, о *Ное*, *Авраамѣ*, *Предтечѣ*, о *Благовѣщеніи и Рождествѣ Іисуса Христа*,—и всему этому его научали его наставники-ангелы, самъ же онъ, будучи безграмотенъ и нисколько не зная русскаго языка, не могъ ни читать, ни слышать отъ другихъ. Всѣ здѣсь живущіе, кромѣ толмача Панькова, и еще весьма немногіе, хотя до прибытія отца Іоанна вѣрили и молились Богу, но едва ли знали, кому вѣрили и молились, такъ какъ іеромонахъ Макарій, предмѣстникъ его, крестившій здѣшнихъ алеутовъ, весьма мало поучалъ ихъ, за немѣніемъ даже посредственнаго толмача.

Итакъ, благоразумно обсудивши и завѣрившись истинными показаніями другихъ о дѣйствіяхъ Смиреникова, отецъ Веніаминъ далъ ему слѣдующее наставленіе: вижу я, сказалъ онъ ему, что являющіеся тебѣ духи не дьяволы, а потому слушай ихъ ученія и наставленія, если только оно не будетъ противно тому, чему я училъ васъ въ общемъ собраніи. Но другимъ, спрашивающимъ тебя, о будущемъ и просящимъ помощи твоей, сказывай,

чтобы они сами просили Бога, какъ общаго всѣхъ Отца. Лечить тебѣ не возбраняю, но только съ тѣмъ: кого намѣренъ излечить, сказывай, что не своею ты силою лечишь, но Божіею, и совѣтуй прилежнѣе молиться и благодарить Его Единого; не запрещаю также и учить, но не болѣе какъ только давать наставленія мало-лѣтнимъ. О будущемъ же никому и даже мнѣ самому не говорить ни слова. Преподавъ ему краткое наставленіе, о. Іоаннъ не преминулъ вразумить и прочихъ алеутовъ и велѣлъ не называть его шаманомъ, и не спрашивать его ни о чемъ, кромѣ Единого Бога.

Объ этомъ событіи по возвращеніи своемъ въ Уналашку, онъ, счелъ необходимымъ донести архіепископу Иркутскому Михаилу II, отъ котораго на его донесеніе послѣдовало слѣдующее: „Подлинно происшествіе это рѣдчайшее и въ наши времена несслыханное; благодарю за разумный совѣтъ и весьма приличное наставленіе, данное вами какъ Смиреникову, такъ и собратіямъ его, алеутамъ. Нелицемерно скажу вамъ въ глаза и заочно, что вы, не давъ мѣста любопытству превознестися надъ своею вѣрою, блаженнѣе всѣхъ тѣхъ, кои вѣруемыя вещи, подобно св. апостолу Ѳомѣ, подвергаютъ осязанію. Но какъ невѣріе Ѳомимо въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ названо добрымъ: то я желалъ бы, и многіе другіе пожелаютъ со мною, чтобы вы, въ большее прославленіе благочестивыя нашей вѣры, рѣшились, если еще живъ будетъ старикъ Смирениковъ, видѣться и говорить съ духами, ему являющимися. Большой предосторожности къ сему не требуется, кромѣ чистой вѣры вашей и сердечной молитвы: помните только, что при свиданіи и въ продолженіи онаго имѣть молитву Господню, которую и повторите вмѣстѣ съ духами. Разговоръ же вашъ съ ними можетъ быть не иной, какъ о судьбѣ новообращенныхъ алеутовъ, вашихъ прихожанъ, коимъ какого вы желаете добра, просите ихъ испросить онаго у Бога. *Sat sapienti*. Что Богъ, по дару Христа своего, дастъ вамъ узнать, о томъ сообщите мнѣ на письмѣ въ удобное время, или на словахъ, при будущемъ приятномъ свиданіи“.

Но изъ послѣдующаго не видно, встрѣтился ли послѣ этого отецъ Веніаминъ съ Иваномъ Смирениковымъ, или нѣтъ, или быть можетъ Смирениковъ уже скончался, такъ какъ отецъ Веніаминъ въ послѣднее время пребыванія своего на Уналашкѣ находилъ какъ-бы недостаточнымъ всегдашнее пребываніе среди обращенныхъ имъ алеутовъ, на которыхъ онъ имѣлъ благотворное вліяніе, а потому онъ предпринялъ плаваніе къ сѣверу, на материкъ Америки въ Нушегакъ, который не входилъ въ его приходъ. Вслѣдствіе этой отлучки, ему не суждено было быть на

Акунѣ, видѣть Смиренникова и исполнить желаніе еписк. Михаила.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Богоявленская церковь города Тобольска.

При первомъ заселеніи г. Тобольска всѣ вообще какъ частныя, такъ и общественныя строенія, равно и храмы Божіи были деревянные. Это и естественно: отсутствіе кирпичнаго производства и ненахождение извести, съ одной стороны, и обиліе и близость строеваго лѣса—съ другой обусловливали таковыя постройки. При скученности же построекъ частые и опустошительные пожары вызвали необходимость возводить каменныя постройки и на первый разъ созидать храмы Божіи. По ходатайству митрополита Павла (бывшаго въ Тобольскѣ съ 25 марта 1679 г. по 15 декабря 1691 года) и его благословенію, заложили въ Сибири первое каменное зданіе—соборную церковь, во имя успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1681 году. Чрезъ 9 лѣтъ заложена каменная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на горѣ же и въ слѣдующемъ 1691 году подъ горою каменная же церковь во имя Богоявленія Господня и Владимірской Божіей Матери; такъ какъ къ этому времени въ 1680 г.—найдена глина и обожжены кирпичи тысячъ до ста, а известь и бутовой камень сысканы у слободы Арамашевской, на рѣчкѣ Нейвѣ и по Турѣ. (Извѣст. Императ. Арх. Общества т. VI стр. 79 и 80).

Настоящій храмъ Богоявленія Господня заключаетъ въ себѣ 3 престола: въ нижнемъ храмѣ—тепломъ во имя Богоявленія Господня, въ верхнемъ храмѣ—лѣтнемъ Владимірскія иконы Божіей Матери и придѣльный—съ сѣверной стороны теплаго храма во имя св. великомученицы Варвары. Этотъ храмъ, съ наименованіемъ «Богоявленскимъ» въ гор. Тобольскѣ—не первый: до него существовало четыре храма деревянныхъ, называемыхъ то Богоявленскимъ, то Владимірской Богородицы.

Деревянные храмы. Годъ основанія первой деревянной церкви Богоявленской опредѣлить съ точностію, за неимѣніемъ данныхъ подъ руками, нѣтъ возможности. Можно только съ достовѣрностію сказать, что въ 1624 г. сей храмъ уже существовалъ. Въ этомъ ли году онъ былъ построенъ, или нѣсколько ранѣе, сказать невозможно. Можно только предположить, что первые жители г. Тобольска, селившіеся подлѣ горы и стремившіеся поближе къ рѣчкѣ Иртышу, лишь построили свои жилища подъ горою, по

берегу рѣчки Курдюмки, тагъ и приступили къ созиданію немалого и небогатаго деревяннаго храма,—покрайней мѣрѣ на первыхъ порахъ онъ богатствомъ не отличался.

Съ благословенія перваго архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго Кипріана былъ устроенъ сей храмъ, между 1621 и 1624 г., его управленія Сибирскою епархіею, когда онъ, по указу Государя и Патріарха, 15 февраля 1624 г., отбылъ въ Москву и пожалованъ въ митрополиты на Крутицы. Что въ это время существовалъ уже сей Богоявленскій храмъ, видно изъ слѣдующаго описанія его: «подъ горою за рѣчкою Курдюмкою промежъ заливомъ на мысу церковь во имя Богоявленія Господня да придѣлъ Прокопія Устюжскаго чудотворца. А въ церкви деисусъ въ тѣлѣ (въ одномъ изъ рядовъ иконостаса), а въ немъ 7 иконъ на прозелени, въ 1¼ аршинѣ икона. Двери царскія съ столпцы и съ сѣнью на прозелени. Икона мѣстная Богоявленія Господня, вѣнецъ на ней басманной (чеканный) серебряной позолоченъ. Икона мѣстная Прокопей Праведной, на иконѣ въ облацѣ Спасъ, вѣнецъ у Спаса серебряной золоченъ басманной. У Прокопья такой же вѣнецъ. Евангеліе напрестольное писмянное въ полдестъ оболочено выбойкою русскою, распятіе и евангелисты мѣдные. Крестъ воздвизальной деревяной. Сосуды служебные оловянныя, покровцы—атласъ черчатъ, кадило мѣдное ветхо. Риза и стихарь холщевые—оплечье—выбойка бухарская, поясъ нитяной. Книгъ: минея мѣсячная мѣсяцъ Сентябрь—печатная въ полдестъ, апостоль печатной въ дестъ, тріодъ постная да тріодъ цвѣтная письменная въ дестъ; псалтирь письменная въ полдестъ, минея мѣсячная письменная въ четверть. Служебникъ печатный въ полдестъ, часовникъ печатный въ четверть ветхъ. Въ церкви предъ деисусомъ паликадило мѣдное не велико о 4 рехъ шандалахъ; у церкви два колокола не велики. У церкви же келья, а въ ней живетъ черной попъ Евѡимей», вѣроятно, прибывшій съ архіепископомъ Кипріаномъ (Дозор. книга 1624 г. Матеріалы для исторіи Тобольска XVII и XVIII в.).

Такова была первая церковь по внутреннему своему убранству. Ожидать и имѣть большаго было почти невозможно, вследствие малочисленности прихода и дальняго разстоянія отъ Россіи, откуда получалось все необходимое для храмовъ Божіихъ. Не были ли первыми строителями храма сего устюжане, въ память о далекой родинѣ основавшіе храмъ во имя особенно чтимаго тамъ святаго—Прокопія Устюжскаго чудотворца?.. И что могли болѣе сдѣлать прихожане для своего мѣстнаго храма, когда ихъ

было незначительное число, и при томъ людей только что обзаводившихся на новыхъ мѣстахъ.

Въ описываемое нами время подъ горою, кромѣ церкви Богоявленія Господня и Знаменскаго монастыря, калмацкаго двора, государевой бани, которая стояла надъ рѣчкою Курдюмкою и была на откупѣ у посадскаго человѣка у Пятаго Шапочника, а откупу давалъ онъ по 50 руб. на годъ, — было только 34 двора разныхъ частныхъ лицъ, (Тамже и заселенія Сибири П. Н. Буцынскаго стр. 108). Къ чести прихожанъ сихъ должно сказать, что они украсили свой храмъ, по силамъ своимъ, выстроивъ его на свой счетъ, когда между ними были люди небогатые — лодочники, платившіе государева оброка по 3 алтына въ годъ.

Сказавъ о внутреннемъ убранствѣ храма, представляется возможность описать и наружный видъ его. «Расположеніе храмовъ того времени было, большею частію крестообразное: крыльцо, паперть, трапеза, страшная въ широтѣ, она была зимнею церковію съ устроеннымъ на одной сторонѣ алтаремъ, за тѣмъ лѣтняя церковь, уже менѣе трапезы и особо выдававшійся на востокъ алтарь. Кровли на церквахъ были или шатровыя, или со скатами, у спусковъ кровли вырѣзки фигурныя, карнизы около церкви, подъ кровлею, были въ видѣ поясковъ, валиковъ, сухариковъ и проч. Главы церквей обшивались тесомъ гладко, или большею частію чешуей. Кресты на главахъ осмиконечные, деревянные или желѣзные. Входныя крыльца были высокія о нѣсколькихъ ступеняхъ и крытыя спанчой съ трехъ сторонъ или скатомъ на двѣ стороны. По обимъ бокамъ крыльца были балясины точеныя или рѣшотки. Въ паперти, на правой сторонѣ со входа, на декѣ длиною 3, а шириною 2 $\frac{1}{2}$ арш., изображенія страшнаго суда Христова. Окна въ церквахъ были косящатыя небольшія, прямыя или къ верху полукруглыя. Оконцы, равно какъ кіоты у оконъ и выносные фонари были изъ слюды, отчего въ церквахъ было полусвѣтло. Иконостасы состояли изъ поклона (мѣстныхъ иконы) вверху съ 2 или тремя таблами (ярусами), въ которыхъ изображались апостолы, пророки и праотцы. По двумъ стѣнамъ иконы стояли на полкахъ, съ фигурно вырѣзанными карнизами. Царскія двери были рѣзныя гладкія. Надъ царскими вратами «въ таблѣ» икона Спасителя, или тайной вечери. Антиминсы были длиною 10, шириною 6 вер. на толстомъ бѣломъ полотнѣ, печатанныя черною краскою. Подсвѣчники деревянные, точеныя и разцвѣченные красками. Колокольни устранивались отдѣльно отъ церквей и были выше ихъ».

(№ 49 Тоб. губ. Вѣд. 1858 г. въ ст. Макарій второй Арх. Сиб. и Тоб.).

Когда былъ устроенъ престолъ въ честь Владимірской Божіей Матери—сказать трудно, только извѣстно, что съ 1646 г. онъ уже существовалъ и по тогдашнему времени былъ довольно обширный, болѣе другихъ церквей, что видно изъ того обстоятельства, что онъ былъ избранъ архіепископомъ Герасимомъ для отправленія торжественныхъ богослуженій вмѣсто соборнаго храма, пострадавшаго отъ пожара на 14 августа 1646 года. По восшествіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича, въ 1646 г., приѣзжалъ изъ Москвы въ Тобольскъ стольникъ, князь Иванъ Григорьевичъ Ромодановскій, съ подъячимъ Степаномъ Каренинымъ приводить къ крестному цѣлованію воеводъ, князя Григорія Семеновича Куракина и князя Михаила Семеновича Гагарина, дьяковъ и письменныхъ головъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Это происходило 17 ноября». Архіепископъ Герасимъ въ церкви Владимірской Божіей Матери послѣ литургіи, въ полномъ святительскомъ облаченіи, вышелъ изъ алтаря и сталъ среди церкви предъ аналоемъ, на которомъ лежалъ крестъ. Съ Преосвященнымъ стали князь Ромодановскій и подъячій Каренинъ, протопопъ съ братією и весь освященный соборъ и приводили къ кресту воеводъ, дьяковъ, головъ и дворянъ. По окончаніи сего Преосвященный отправлялъ молебенъ и говорилъ титулу многолѣтнаго царскаго здравія и пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю. Въ тотъ же день у Владыки, жившаго тогда въ Знаменскомъ монастырѣ, былъ обѣденный столъ для приѣзжихъ чиновниковъ и мѣстныхъ горедскихъ чиновныхъ людей. Послѣ стола была обносима чаша царскаго многолѣтнаго здравія и дарилъ Преосвященный князя Ромодановскаго и подъячаго Каренина, якоже годѣ (прилично)». (№ 6 Тоб. губ. Вѣдом. 1859 года).

Первый деревянный храмъ сгорѣлъ въ 1662 году, о чемъ мѣстный лѣтописецъ повѣствуетъ такъ: «въ Тобольскѣ случился пожаръ подъ горою, въ которомъ погорѣла Богоявленская церковь, торговые ряды и базарной мостъ чрезъ рѣчку Курдюмку». (Рукоп. Черепановск. лѣтопись). Было ли что сохранено изъ церковной утвари, неизвѣстно. Въ скоромъ времени былъ построенъ новый деревянный храмъ, съ наименованіемъ Богоявленскимъ и съ престоломъ Владимірской Божіей Матери. Помянутый лѣтописецъ, повѣствуя о приносѣ изъ Абалака въ Тобольскъ чудотворной иконы Божіей Матери, по просьбѣ Тобольскаго воеводы, князя Ивана Борисовича Рѣпина, во время болѣзни сына его Аникиты, пишетъ: «23 го іюня 1672 г. въ воскресенье—вышли изъ города за Воскресенскія воро-

та митрополитъ Корнилій съ освященнымъ соборомъ и со кресты и князь Иванъ Борисовичъ совсемъ домоу и все множество народа въ срътеніе. И такъ благолѣпно до церкви Богоявленія Господня, яже подъ горой, въ той бо день праздновали срътенію иконы Владимірскія Богородицы и ту совершиша литургію и оттуда паки въ соборъ принесли». (Тамже). Вновь устроенный храмъ существовалъ до 1680 года. Въ этомъ году «Августа въ 7 день въ 8 часу дни бысть въ Tobольскѣ пожаръ. Загорѣлось у Софійскаго звону, у посадскаго человѣка въ домѣ и отъ того дома загорѣлась Богоявленская церковь и колокольня». (Тамже). Храмъ снова подвергся опустошительному пожару: «въ 1686 г. мѣсяца апрѣля 26 числа, въ 6 часу ноши, стался пожаръ весьма жестокой, сгорѣла Богоявленская церковь и колокольня». (Тамже).

Помянутыми выше и слѣдующими опустошительными пожарами легко объясняется то обстоятельство, что въ церковномъ архивѣ не сохранилось ни древнихъ грамматъ, ни иныхъ памятниковъ старины. Сохранить старались болѣе цѣнныя вещи: утварь церковную и св. сосуды, а объ архивѣ церковномъ не было возможности позаботиться. Вернемся опять къ скорбной лѣтописи пожаровъ, такъ какъ храмъ сей много страдалъ отъ нихъ и они то вызвали необходимость устроить каменную церковь.

Въ 1690 году, — заносить въ свои сказанія Сибирскій лѣтописецъ — «въ Tobольскѣ подъ горою выгорѣла татарская и бухарская слобода вся и русскихъ дворовъ сгорѣло ста съ два, базарный мостъ и ряды торговые». (Тамже). Хотя здѣсь прямо не указывается, что пострадалъ отъ этого пожара нашъ Богоявленскій храмъ, однако принимая во вниманіе мѣстность, гдѣ былъ пожаръ: сгорѣлъ базарный мостъ, подлѣ котораго стоялъ сей храмъ, а главное — основываясь на нижеприведенномъ прошеніи Богоявленскихъ прихожанъ, въ которомъ они пишутъ, между прочимъ, что въ бытность митрополита Павла съ 25 марта 1679 г. по 15 декабря 1691 г. въ это короткое время сгорѣло три храма Богоявленія Господня, — можно съ достовѣрностію сказать, что отъ пожара 1690 года сильно пострадалъ сей храмъ и болѣе вѣроятно совсѣмъ сгорѣлъ. Последняя мысль подтверждается помянутымъ выше прошеніемъ, гдѣ сказано: «а та нынѣ построена деревянная церковь послѣ пожарнаго времени малая на время для ради прибѣжища покаместъ изъ-за той большая теплая каменная церковь» будетъ выстроена. Такимъ образомъ мысль объ устройствѣ каменной церкви возникла еще въ 1685 г. и свѣдѣнія Императорскаго Археологическа-

го общества (Томъ VI стр. 96 1868 года) страдаютъ неточностями и не три было выстроено деревянныхъ церкви, а четыре и пятая временная, пока устроится каменный храмъ.

Построеніе каменной церкви. Намѣреваясь построить каменную церковь, Богоявленскіе прихожане подаютъ Высокопреосвященному Павлу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, прошеніе слѣдующаго содержанія: «Великому Господину Преосвященному Павлу, митрополиту Тобольскому и всея Сибири. Бьютъ челомъ Богоявленскія церкви прихожана: Петрушка Толбузинъ, Оедька Шульгинъ, Ивашко Полозовъ, Харитонко Песнишевъ, Васька Едровскій, Андрюшка Нееловъ, конные казаки Ивашко да Потапко Нисайловы, Андрюшка Мельковъ, пятидесятники Володька да Степка Саранчины, Оедьковъ-Нѣмковъ, Андрюшка Иконниковъ, Оброско Некрасовъ, Герасимко Некрасовъ, Оедька Гладковъ,—посадскія люди Васька Путинцевъ, Ивашко Пестряковъ, Мишка да Ванька Путины, Левка Герасимовъ, Тимошка Приишниковъ и всѣ Богоявленскія церкви прихожане. Милостивый Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, пожалуй насъ холопей своихъ и сиротъ. Государь ей благослови, Государь, строити каменную церковь Богоявленія Господня или Богородицы Владимірскія, которую ты, Государь, во имя изволишь противу переводу (прямаго взвоза) живоначальныя Троицы Твоего Архіерейскаго строенія теплую, пространную трапезою низмянную, что (бы) намъ всѣмъ градскимъ людямъ горнымъ и подгорнымъ и прїѣзжимъ всякихъ чиновъ людемъ въ зимнее время всѣмъ было прїѣжище для того, что та церковь стала бльзъ площади на базарѣ беспрестанно и безвыходно всякіе люди въ трапезѣ грѣются. Государь! Къ строенію пойдетъ меньше потому, Государь, что намъ по всѣ годы по жалованью недодача бываетъ большая и мы оттого всѣ оскудали и церковной казны скудно, большого заводу завести нечѣмъ, казна вся издержана на строенія деревянныхъ церквей, при тебѣ Государь великій Святитель въ малое время три церкви сгорѣли. И впредь намъ деревянныхъ теплыхъ церквей невозможно строити для пожаровъ и тѣсноты мѣста ставити негдѣ, чтобы намъ быть объ одной каменной теплой церкви. А та нынѣ построена деревянная церковь послѣ пожарнаго времени малая на время для ради прїѣжища покаместъ изъ—за той большая теплая каменная церковь низменная (устроена будетъ) и о томъ, великій Государь, дати свою Святительскую благословенную грамоту на церковное строеніе. Великій Святитель, спилуйся!»

«1685 г. іюля 20 числа митрополитъ пожаловалъ и указъ старостѣ церковному съ прихожаны церковь во имя Пресвятыя Богородицы строить каменную низменную теплую образцомъ, какъ староста съ прихожаны вохотитъ и далъ благословенную грамоту». (Копія съ прошенія хранящаяся при храмѣ). Въ извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго общества сказано: «23 іюля 1691 г. митрополитъ Павелъ заложилъ каменную церковь во имя Богоявленія Господня». (Томъ VI стр. 95 1868 г.). Какъ не лестно было бы для храма, что онъ лично былъ заложень (или освященъ) митрополитомъ Павломъ, но согласиться съ этимъ нельзя: Сибирскій лѣтописецъ опровергаетъ это извѣстіе слѣдующими словами, которыя здѣсь приводимъ буквально: «мѣсяца іюня 23 дня 1691 г. въ 9 часу дня волею и судьбами Всемогущаго Бога въ Тобольскѣ Пресвященный Павелъ митрополитъ заскорбѣлъ скоропостижно болѣзнію и въ то злое время и часъ отнялся у него языкъ и правая рука и память стала какъ у младенца. Гугнивъ августа до послѣднихъ чиселъ». Изъ сихъ краткихъ словъ лѣтописца ясно видно, что митрополитъ Павелъ не могъ принять личнаго участія при заложении, (или освященіи) храма вслѣдствіе болѣзненнаго своего состоянія.

На основаніи вышеприведеннаго прошенія Богоявленскихъ прихожанъ, коимъ разрѣшено и дана грамота 20 іюля 1685 года строить каменную церковь, не можемъ согласиться съ сказаніемъ лѣтописца о времени заложения сего храма: не могли же они шесть лѣтъ оставить безъ исполненія митрополичью грамоту и указъ. Посему въ слѣдующихъ словахъ Сибирскаго лѣтописца думаемъ признать не время заложения, а освященія Богоявленскаго храма: «1691 г. іюля мѣсяца въ 23-й день подъ горою близъ рѣчки Курдюмки при самомъ базарѣ заложена (освящена?) каменная церковь во имя Богоявленія Господня». Тѣмъ болѣе убѣждаемся въ этомъ, что тотъ же лѣтописецъ далѣе говоритъ о пожарѣ сего храма и не однимъ словомъ не обмолвился объ освященіи его.

Что паперть сего храма служила мѣстомъ собранія для торговыхъ людей, можно легко видѣть изъ того, что она (паперть) устроена обширнѣе самого храма и въ аркѣ, отдѣляющей паперть отъ храма, до сихъ поръ сохранились солидной толщины крючья, на которыхъ висѣли массивныя двери, которыя, вѣроятно, по окончаніи богослуженія запирались, а наружныя двери открывались, чтобы люди торговые могли свободно приходить и грѣться и, по всей вѣроятности, здѣсь же устраивались и за-

канчивались торгoвыя сдѣлки.

Вновь устроенный каменный храмъ, съ придѣломъ св. великомученицы Варвары, въ 6-й день іюня 1701 г., когда былъ въ городѣ очень большой пожаръ, горѣлъ вмѣстѣ съ прочими зданіями. Поэтому древнихъ, отъ сихъ лѣтъ, иконъ почти не сохранилось въ храмѣ. Въ 1744 г. построень на этой церкви верхній этажъ съ церковію во имя Владимірской Божіей Матери.

Въ такъ называемый «большой пожаръ» 1788 г. горѣла колокольна и верхъ церкви Богоявленской. Хотя пламя пожара этого мало коснулось храма, однако все имущество изъ храмовъ было вынесено и престолы вновь освящены. «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ храмѣ св. Богоявленія Господня, съ положеніемъ мощей св. великомученика Димитрія Мироточца и св. священномученика Аепсима епископа Персидскаго, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны и при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и при супругѣ его Маріи Феодоровнѣ, по благословенію св. правительствующаго Синода Преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ лѣто 1788 мѣсяца іюля 2 дня, на празднество положенія честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы во Влахернѣ, соборнѣ». (Церк. докум.). Престоль въ храмѣ св. великомученицы Варвары освященъ тѣмъ же Преосвященнымъ 4 декабря того же 1788 г. (Тамже).

Въ верхнемъ же храмѣ престоль освященъ Преосвященнымъ Варлаамомъ, соборнѣ, 1794 г. въ 23 день на память св. мученицы Агриппины, въ семь св. престоль въ первомъ столпѣ сверхъ гвоздя положены свят. мощи, также и въ св. крестѣ. Причина того, что долго неосвященъ былъ верхній храмъ, заключалась въ ремонтѣ храма: устраивали новый иконостасъ, до нынѣ существующій, и строили крышу желѣзную на желѣзныхъ же стропилахъ. Такимъ образомъ, всѣ три престола въ Богоявленскомъ храмѣ освящены Преосвященнымъ Варлаамомъ I, епископомъ Тоб. и Сибирскимъ. О семь Владыкѣ нужно сказать, что онъ относился къ сему храму съ большимъ расположеніемъ, что видно изъ слѣдующаго: мѣстный образъ Богоявленія Господня, оставшійся послѣ большаго пожара, того же года, и поправленъ Преосвященнымъ Варлаамомъ, на собственные средства. На книгѣ «Типиконъ» сохранилась слѣдующая надпись: 1788 г. іюля 6 числа

Его Преосвященство Варлаамъ, епископъ Тобольскій и Сибирскій приложилъ сію собственную книгу уставъ церковный въ вѣчное содержаніе градо-Тобольской Богоявленской церкви. Съ позволенія Его Преосвященства подписалъ діагонъ Филиппъ Тетюцкій». Сей же Преосвященный пожертвовалъ панагію золотую, съ мощами св. великомученицы Варвары, которая привѣшена на сей иконѣ съ вычеканенною надписью на оборотѣ: «мощи св. велик. Варвары пожалованы Его Преосвященствомъ, Архіепископомъ Варлаамомъ Тоб. и Сиб. 1796 г.»

Храмъ сей бѣдствіямъ отъ огня, милостію Божіею, болѣе не подвергался. Только на 6 число іюля 1832 г. громовымъ ударомъ произведены незначительныя поврежденія въ иконостасѣ верхняго храма и въ маломъ осмерикѣ одинъ столпъ повредило, что и было немедленно исправлено. (Ук. Дух. Кон. 19 іюля 1832 г. № 2430).

Не страдая со внѣ, храмъ Божій усердіемъ прихожанъ сталъ украшаться внутреннимъ благолѣпіемъ. Множество церковной утвари, св. иконъ въ серебряныхъ ризахъ высокой цѣнности свидѣлствуютъ объ усердіи прихожанъ и о доходности храма. Всѣхъ всѣхъ серебряныхъ вещей въ настоящее время достигаетъ до 11 п. 6 ф. 20 зол., что по настоящему курсу стоитъ 15354 р. 20 к. Между сими церковными вещами нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе ли высокой цѣнности ихъ, или вслѣдствіе относительной древности ихъ. Риза на иконѣ св. и чудотворца Николая сдѣлана въ 1783 г. Внизу мѣстной иконы Владимірской Божіей Матери изображена слѣдующая надпись: «1786 г. февраля 3 дня сія икона Пресвятая Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи Владимірскія въ Москвѣ написана съ самаго того чудотворнаго образа, который изображенъ апостоломъ и евангелистомъ Лукою, какъ отъ того образа (заимствована) вышина и ширина на сей иконѣ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ иконостасѣ стоитъ у царскихъ вратъ». Икона эта написана на кипарисной дскѣ и заказана была купцомъ Павломъ Мельковымъ. Въ слѣдующемъ 1787 г. сдѣлана на нее серебряная риза подъ золотомъ, вѣнецъ и корона накладная стразовая, вѣсу 8 ф. 12 зол. (Опис. ц. им. 1795 г.). Крестъ напрестольный однозолотый 78° вѣсомъ 1 фун. 9 зол., цѣною въ 1660 р. 30 к. Сдѣланъ въ 1834 г. усердіемъ церковнаго старосты Василя Струнина, съ помощію добротныхъ дателей; въ 1832 г. устроены ризы на св. иконы Петра и Павла, стоимостію въ 6800 р.

Въ описи церковнаго имущества 1882 г. значится: «при царскихъ

вратахъ два образа штилистовые Богоявленія Господня и Владимирскія Богоматери. Противъ первой иконы сдѣлана такая надпись: «икона Богоявленія Господня принесена въ даръ Его Императорскому Высочеству, наслѣднику Александру Николаевичу, 2 іюня 1837 г.». Благочинный, протоіерей Петръ Фелицинъ, увѣдомляя причтъ, что взятая имъ икона изъ церкви, на кипарисной доскѣ, поднесена Архипастыремъ Его Высочеству, рекомендуетъ въ описи церковной отмѣтить отдачу иконы, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа. (2 іюня 1837 г. № 82).

Не лишнимъ считаемъ упомянуть о слѣдующемъ событіи, записанномъ въ копіи метрической книги сей церкви за тотъ же 1837 годъ—годъ посѣщенія Тобольска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. «№ 25 мужскаго пола—Западной Сибири у состоящаго въ должности Тобольскаго гражданскаго губернатора, статскаго совѣтника, Христофора Христофоровича Павло-Швейковскаго и законной его жены Наталіи Александровой, 2 іюня, родился сынъ Александръ, крещенъ 6. Восприемники: Его Императорское Высочество, Россійскаго Престола Наслѣдникъ Благовѣрный Государь Цесаревичъ и великій князь Александръ Николаевичъ. Мѣсто его заступалъ Его Высокопревосходительство, г. военный генераль-губернаторъ Западной Сибири, генераль-лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Петръ Димитріевичъ Горчаковъ и состоящаго при немъ штабсъ-капитана и кавалера Θεодора Θεодорова Линдфорса жена Анна Александрова Линдфорсъ. Молитвовалъ и крестилъ іерей Василій Николаевъ Поповъ съ помощію дьячка Василя Ксен. Попова». Анна Линдфорсъ—дочь Тобольскаго коменданта, генераль-лейтенанта Жерве.

Между иными вещами церковными обращаетъ на себя вниманіе плащаница, малеванная по бѣлому атласу въ ростъ безъ предстоящихъ, кругомъ коей обложено бѣлымъ позументомъ съ налѣпными золотыми словами, по угламъ кисти золотыя, подвѣсъ изъ сѣтки золотой же. Малевана въ 1821 г. въ С.-Петербургской академіи художествъ. Приложена отъ мѣщанина Ивана Григорьева Дорофеева. Потиръ съ приборомъ серебряный 84° золоченный, въ 495 р. 99 к.; риза на икону Преображенія Господня серебряная въ 213 руб. 50 коп. ассигнац.—даръ Его Превосходительства Алексія Петровича Кочурова. Серебряная подъ золотомъ риза на икону св. Троицы, вѣсомъ 12 ф. 83 з., принесена въ даръ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Алексѣемъ Ѳ. Плехановымъ.

Между колоколами, изъ коихъ большій вѣс. въ 125 п., обращаетъ

на себя вниманіе 4-й, имѣющей въ себѣ 21 п. 30 ф), своею латинскою надписью такого содержанія: «me fecit Jan Albert de Grave Amstelodami Anno Domini 1719». Приславъ ли онъ Петромъ Великимъ, какъ предполагается въ извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго общества, или судьба его совершенно иная, — здѣсь не мѣсто говорить: этому вопросу посвящена будетъ особая статья.

Каменная ограда устроена одновременно съ храмомъ, равно и два флигеля на востокъ отъ нея; въ большемъ изъ нихъ была устроена богадельня. Гдѣ нынѣ квартира для священника, тамъ была кладовая и только съ конца 40—ковыхъ годовъ обращена въ жилое помѣщеніе, значительно увеличенное въ концѣ семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Иныя четыре кладовыхъ помѣщенія при храмѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что при постройкѣ сего храма обратили вниманіе строители на безопасное отъ пожаровъ складочное мѣсто.

Въ 1832 г. у главныхъ церковныхъ воротъ устроена каменная небольшая свѣчная лавочка, по словесному благословенію Преосвященнаго Архіепископа Аонасія, которая въ настоящее время стоитъ закрытою.

О священникахъ, служившихъ при семъ храмѣ, за неизмѣнимъ даваемыхъ, можно сказать не многое. Первый священнослужитель какъ сказано выше, былъ черный попъ Евѣмій. Въ 1695 г. священникъ Матвей Алексѣевъ отъ Богоявленской церкви переведенъ въ Соборъ. Въ книгѣ 1696 года именной Тобольскимъ ружвникамъ и дворникамъ и дѣтямъ боярскимъ означены денежные оклады, кому что великаго государя денежнаго жалованья окладъ, — означено: «церкви Богоявленія Господня, что подъ горою: 6 р., конечно ассигнац., — попъ Аонасій Михайловъ, 5 р. дьяконъ Василій Моросновъ, 4 р. дьячекъ Ѳомка Гребневъ, 3 р. пономарь Якушко Васильевъ. (Матер. для исторіи Тобол. 16 и 17 в.). Кромѣ сего жалованья отпускалось священноцерковнослужителямъ хлѣбнаго запаса въ достаточномъ количествѣ. Священнику 26 четвертей хлѣба (разнаго). Кто въ Сибирь на службу выбранъ будетъ, тѣмъ на подъемъ дано будетъ жалованья изъ царской казны, подможныхъ денегъ на платье и на харчи архимандриту по 40 р., протопопу 35 р., чернымъ и бѣлымъ понамъ по 30 руб. на человека, да кромѣ онаго казенный кормъ въ дорогѣ». (Заселенія Сибири Буцынскаго). Скудно было содержаніе духовенства и оно не особенно усердно и служило, когда и винограднаго вина для служенія литургій отпускалось незначительное количество. Въ дозорной книгѣ подъ 1701 г.

значится: «всего въ Тобольскѣ въ соборныя и къ приходскимъ церквамъ и митрополиту и Тобольскаго уѣзду въ села и на ямы дать и въ города по окладу послать: вина церковнаго 40 вед. съ $\frac{1}{4}$, воску 34 п. 24 гривенки, ладану 6 пуд. 31 гривенка съ $\frac{1}{2}$ гривенкою». Въ 1782 г. были священники: заштатный Андрей Васильевъ Мисюревъ, уступившій свое мѣсто зятю своему Іоанну Космыну Селменскому. Съ 1791—93 г. священникъ Іоаннъ Поповъ. Съ 1794—1808 г. священникъ Евѣимій Игнatieвъ Морковитинъ. Онъ же протоіереемъ съ 1809 г. по 1820 годъ; всего 26 лѣтъ. Съ 1821—23 г. священникъ Филиппъ Константиновъ Бирюковъ. Съ 1824—1843 г. священникъ Василій Николаевъ Поповъ. Онъ же протоіереемъ съ 1844—1856 г.; всего 32 г. Съ 1857—1866 г. священникъ Левъ Θεодоровъ Иваницкій, а съ 1867—до половины іюня 1876 г. протоіереемъ; всего 19 $\frac{1}{2}$ л. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. поступилъ священникъ Николай Николаевъ Сѣдаковъ, скончавшійся въ санѣ протоіерея 14 ноября 1889 года. На его мѣсто опредѣленъ 20 ноября священникъ Александръ Николаевъ Грамматинъ.

Изъ перечисленныхъ лицъ, бывшихъ священниковъ Богоявленской церкви, нѣкоторые проходили должность законоучителей гимназіи, таковы ближайшіе къ намъ: о. Поповъ и Иваницкій. Гимназія помѣщалась и теперь состоитъ въ районѣ Богоявленскаго прихода, поэтому воспитанники ея, за не имѣніемъ пока своего храма, до послѣдняго времени посѣщаютъ Богоявленскую церковь по праздничнымъ днямъ. Многіе изъ начальствующихъ и наставниковъ гимназіи состояли и состоятъ прихожанами сего храма.

Относительно численности и состава прихожанъ должно вообще сказать, что таковой незначителенъ и довольно разнообразенъ.

Въ настоящее время въ Богоявленскомъ приходѣ состоитъ:

	Муж.	Жен.	Об. п.
духовнаго званія	2	5	7
военныхъ	47	47	94
статскихъ	29	44	73
купцовъ и мѣщанъ	149	152	301
крестьянъ	20	20	40
Итого	247	268	515

	Муж.	Жен.	Об. п.	
Въ 1800 г.	549	633	1182	
— 1803 г.	544	634	1178	
— 1804 г.	535	592	1127	Духовныхъ, военныхъ, при-
— 1805 г.	592	649	1241	казныхъ, разночинцевъ, по-
— 1806 г.	612	710	1322	садскихъ, дворовыхъ и по-
— 1807 г.	632	737	1369	сельщиковъ.
— 1808 г.	624	759	1383	
— 1809 г.	658	811	1469	
— 1810 г.	618	810	1428	
— 1811 г.	560	752	1312	
— 1812 г.	535	699	1234	
— 1822 г.	336	401	737	
— 1833 г.	307	376	783	
— 1844 г.	223	266	489	
— 1848 г.	211	223	434	
— 1849 г.	274	301	575	
— 1855 г.	276	360	636	

Въ описи церковнаго имущества за 1795 г. значится: «древняя икона страдаiя и воскресенiя Господня, писанная на полотнѣ и вставленная въ простую раму».

Икона эта неизвѣстно когда писанная—въ срединѣ своей—имѣетъ изображенiе распятiя Господня и воскресенiя Его. Въ 16 кругахъ изображены дни страдаiй Иисуса Христа,—замѣчательныя не художественностию кисти, хотя работа и не дурна, но замѣчательна надписями. Кто ихъ авторъ, неизвѣстенъ. Вотъ гдѣ надписи:

1) Уменьшается приходъ потому, что прихожане переходятъ въ другiя приходы. Мѣстный протоiерей о. Василiй Поповъ въ 1845 году противъ семейства жандарма Димитрiя Абрамова Свирина дѣлаетъ такую помѣтку: „по душѣ и по тѣлу состоятъ въ зависимости отъ Апостола-Андреевскаго прихода“.

1) У Симона Христосъ вечераеть, Іоаннъ на Господнихъ персяхъ возлегаеть. Господь о предателѣ Своемъ возвѣщаетъ.

2) Ученикомъ Христосъ ноги умываетъ, смиренія образъ предаваеть, научая всѣхъ ближнимъ сіе творити.

3) Христосъ молитву Отцу творить, да преидеть чаша сія отъ Мене, аще невозможно, буди воля Твоя.

4) Въ саду Іуда льстивно Господа лобзаеть, безцѣннаго злый злымъ предаваеть. Тѣи, иже емше узы налагають.

5) Каіаѳою Спасъ судимъ предстоить, неповиненъ сый ругаемъ же молчитъ и оклеветаемъ въ ланиту біется.

6) Христа Пилату на судъ представляютъ іудеи. Сей злодѣй есть зывають, Царя бо себе именуеть быти, тѣмъ же повели Его умертвити.

7) Пилать Христа испытуетъ, народъ чудесь отъ Него зыскуеть.

8) Христа Господа отъ ризъ совлачаютъ, привязуше столпу поставляють воины зліи лозіемъ біуще и многи раны бичми злѣ дающе. Тако Кровію землю очервлени и сіе ихъ лютость не премѣни.

9) Вѣнецъ на Господа терновъ возлагають и острымъ остриемъ главу прогвождають, въ багряницу же его облачаютъ и ругательно трость зѣ скипетръ вручаютъ. Радуйся, Царю іудейскій, зовуше и плеваше во главу біуще.

10) Вѣнчаиша Христа Пилать изводитъ людемъ. Они же вси зывають: возьми распни. Въместо его злаго освобождаютъ и скоро могутъ Его умертвити и послѣднюю злобу совершити.

11) Предстояи людъ Пилату стужають и да распнется Іисусъ зывають, Пилать же руцѣ свои умываетъ. Чистъ азъ отъ крове сея возглашаеть, повелѣвъ Христа на крестѣ распяти, не возможе бо имъ противостояти.

12) Осудиша Христа крестъ свой понести. Симъ бо примъ осужденныхъ снасти благоволилъ смерть за всѣхъ воспріяти и безгрѣшенъ сый за всѣхъ пострадати. И видѣвши Его рыдаеть Мати.

13) Нагаго Христа на крестъ полагають. Руцѣ и носѣ гвоздьми привождаютъ. Большую же симъ болѣзнь ему творять, пречистые бо члены Его вредяеть. И ризы взявше звѣрски раздирають. Сія же творяще Его пострамляютъ.

14) Распятіе Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа вбо за ны претерпѣ и древле умерщвленнаго чловѣка спасе своимъ воскресеніемъ.

15) Съ древа Господне тѣло честно снимается, въ новомъ гробѣ бездушно здѣ сохраняется. Дѣва Мати Божія жалостно преглоненна плачемъ въ погребеніи своего Сына умерщвлена.

16) Иосифъ съ Никодимомъ во гробѣ положиша тѣло Господне муромъ довольно мастиша. Быша же ту Мати слезна и жены стояху, аже Спаса нашего усердно любяху.

17) Сошествіе во адъ. Воскресеніа свѣтъ святыи блистаетъ, Христосъ бо ада побѣдивъ возстаетъ изъ мертвыхъ, мертвымъ всѣмъ жизнь подавая, смерть же и древній злый грѣхъ истребляя, Самъ же на небо ко Отцу восходитъ и вѣрующіи въ оны къ Себѣ возводитъ.

18) Воскресеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. «Радуйтесь вси, смерть ада побѣдихъ, вѣровавшихъ въ Мя отъ узъ всѣхъ свободихъ». *Священникъ Александръ Грамматикъ.*

Изъ міра раскола.

Съ той поры, когда у насъ въ Россіи начала усиливаться дѣятельность православнаго духовенства и миссіонерства противъ раскола, особенно же послѣ не такъ давно бывшихъ съѣздовъ нашихъ православныхъ Архипастырей въ Кіевѣ и Казани, обратившихъ особенное свое Архипастырское вниманіе между прочимъ и на расколъ и чрезъ особыя свои посланія призвавшихъ какъ православное духовенство, такъ и мірянъ къ особой энергичной дѣятельности противъ раскола, т. е. къ увѣщанію и вразумлѣнію этихъ заблудшихъ братій нашихъ и обращенію ихъ въ нѣдра православной церкви, съ этихъ то именно поръ стали болѣе ясны успѣхи нашего духовенства въ этомъ благомъ дѣлѣ. Изъ газетъ и журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ всѣ видѣли, что во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, начали и продолжаютъ быть обращенія сектантовъ къ православію не одними только отдѣльными и единичными лицами, но и цѣлыми группами, иногда довольно крупными и значительными.

Все это раскольники видѣли и приходили въ скорбь и уныніе, быстро передавая то своей братіи изъ мѣста въ мѣсто, изъ края въ край, даже на отдаленныя пространства. Достигала эта скорбь и до нашихъ захолустныхъ Сибирскихъ поселеній и возбуждала и въ нашихъ раскольникахъ тѣ или другія мысли и чувствованія. И наши раскольники стали помышлять о своей вѣрѣ и слышались между ними безпокойныя рѣчи.

«Да! говорили они,—времена нынѣ настали тяжкія для насъ старообрядцевъ! На нашу древлеправославную вѣру, на наши отеческіе обычаи и обряды—гониба и хуленіе! Никоніанскіе миссіонеры покою намъ не даютъ и, аки волцы хищніи, похищаютъ изъ нашего стада овцу за овцой. Постоймъ же, братія, по христіанстѣй любви крѣпцы другъ за друга, братъ за брата, отцы за чады! Особенно призываемъ къ сему благочестивыхъ отецъ и старецъ нашихъ, добре начитанныхъ и свѣдущихъ въ писаніи». И вотъ, руководимые такими возбудительными рѣчами, наши раскольническіе вожаки дѣйствительно возстали и, въ противность нашимъ миссіонерамъ, начали усиленно работать для поддержки раскола. Конечно, они не сидѣли сложа руки и прежде, а такъ или иначе, чрезъ тѣхъ или другихъ лицъ утверждали въ средѣ темнаго народа свои раскольническія заблужденія и лжемудрованія, а теперь единодушно поднялись всѣ на ноги. Не говоря о молодыхъ расколоучителяхъ и грамотѣяхъ, полныхъ силъ и потому постоянно развѣзжающихъ съ раскольническою проповѣдію, даже по отдаленнымъ отъ мѣста ихъ жительства селеніямъ, лежащимъ особенно, напр., по рѣкамъ Суери, Исети, Тоболу и другимъ въ Ялutorовскомъ и Тюменскомъ округахъ, за 100, 200 и даже болѣе верстъ, самые старики, достигшіе 80 лѣтняго возраста также возревновали по вѣрѣ. Посмотришь иной старецъ, изнуренный немощами и, какъ говорится, стоящій одною ногою уже въ гробу, а и тотъ, вмѣсто того, чтобы спокойно сидѣть на печкѣ и читать старыя книги, иногда въ лютой морозъ и непогодъ плетется на какой нибудь клячѣ въ другія деревни—наставляетъ въ вѣрѣ отцовъ тѣхъ, которые ослабѣли въ оной, или сдѣлались къ ней равнодушными.

Допустимъ, что нѣкоторыми закоснѣлыми и фанатичными старцами дѣйствительно руководить ревность по вѣрѣ. Самое начало ихъ проповѣди среди старообрядцевъ другихъ деревень, куда они неожиданно являются, свидѣтельствуетъ объ этомъ. Они, напр., обращаются къ собраніямъ съ таковою рѣчью:

— Единовѣрная братія! Пріѣхалъ я вотъ къ вамъ нароча, по усердію, побесѣдовать съ вами о древней нашей вѣрѣ, потому нынѣ происходитъ лютое на нее порицаніе, я привезъ съ собою древнія отеческія книги, чтобы почитать съ вами, елико можно, для пользы духовнѣй и назиданія. Отцы и дѣды наши умерли въ древней вѣрѣ, которую содержимъ и пріяли отъ нихъ и мы. Они имѣли тѣже старыя книги, какія имѣемъ

и мы. Будемъ и мы читать ихъ и по нимъ молиться, умремъ въ древней истиннѣй вѣрѣ. Тако заповѣдаша намъ отцы и предки наши.

Но при всемъ этомъ не одна ревность по вѣрѣ управляетъ подобными дѣйствіями нашихъ расколуучителей. Едва ли не самая большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ тѣмъ ловкимъ аферистамъ, которые готовы эксплуатировать и своихъ братьевъ по вѣрѣ и самую вѣру,—которые для своихъ матеріальныхъ выгодъ не постыдятся принести въ жертву все святое и досточтимое. Вотъ, напр., они поднимаются нынѣ на какія хитрости.

— Честная братія! восклицаютъ расколуучители предъ своими единомысленниками по вѣрѣ. Издревле предки наши обыкли откупаться отъ никоніанскихъ властей и чиновниковъ, воздвигавшихъ на нихъ разныя козни и гоненія ради истинныя вѣры и благочестія и, собравъ денежную дань, давали никоніанскимъ чиновникамъ, чѣмъ и утоляли ихъ. Нынѣ предложитъ намъ убѣгать тѣмъ же путемъ и отъ никоніанскихъ миссіонеровъ. Какое намъ разглагольствіе о вѣрѣ съ этими еретиками! Они и ѣздятъ то для того только, чтобы сорвать съ насъ что нибудь, отрываютъ насъ отъ работъ, злѣ и всенародне поносятъ нашу отеческую вѣру. Намъ надо постоять за древнее благочестіе отцовъ нашихъ и для того пожертвуемъ на общее для насъ дѣло кто что можетъ и чѣмъ можетъ. Мы нарочито присланы къ вамъ за этимъ нашими братьями, а потомъ, при проѣздѣ этихъ новыхъ никоніанскихъ хищниковъ (миссіонеровъ), мы выбросимъ имъ все собранное на разорву¹⁾.

Такую безстыдную ложь придумали въ настоящее время расколуучители на нашихъ православныхъ миссіонеровъ, распространяя ее между своей братіей. А между тѣмъ все набранное—деньги ли, вещи ли какія или хлѣбъ отъ щедрой руки разныхъ богатенькихъ старичковъ и старушекъ присваиваютъ впослѣдствіи себѣ и такимъ образомъ легко и скоро обогащаются. Если бы наши миссіонеры брали съ раскольниковъ деньги, то, конечно, не вызывали бы ихъ на бесѣды о вѣрѣ и не обличали бы ихъ заблужденій всенародно съ такою обстоятельностью и ревностью, какъ это видимъ на дѣлѣ, такъ что почти всѣ раскольническія словопрѣтели уходятъ съ бесѣды посрамленными и, къ общему стыду старообрядцевъ, безответными. Нашимъ миссіонерамъ, благодаря достаточному ихъ обезпѣ-

¹⁾ Всѣ безпоповцы, когда они дадутъ что-либо православному духовенству—хлѣбъ ли, деньги ли или что другое, говорятъ обыкновенно про себя: ѣшь на разорву. Это у нихъ принято почти за правило. Мнѣ не одинъ разъ приводилось лично слышать объ этомъ.

ченію и содержанію отъ казны и миссіонерскихъ обществъ, нѣтъ необходимости заниматься постыднымъ взяточничествомъ съ раскольниковъ, да и опасно, въ виду строгой отвѣтственности предъ начальствомъ, если объ этомъ оно узнаетъ какимъ-либо образомъ.

Подобною дѣятельностію въ нашемъ Бурганскомъ округѣ занялись съ особымъ рвеніемъ два очень почтенныхъ лѣтъ старца. Одинъ изъ нихъ Л. Г—въ, житель деревни Савиной, Брылинской волости, а другой Ѳ—тъ К—авъ, деревни Могильной, Салтосарайской вол. Оба они въ прошломъ году какъ то особенно облюбовали два большихъ селенія Мендерской волости—село Скопинское и деревню Пушкареву (Худякова тожъ), отстоящую отъ села того въ какихъ-нибудь сотнѣ сажени. Бздаятъ туда они довольно часто и проживаютъ по недѣлямъ и болѣе. Помянутыя селенія изстари славятся многочисленностію въ нихъ послѣдователей старины, между которыми не мало самыхъ ярыхъ и закоснѣлыхъ сектантовъ всякаго рода, особливо безпоповцевъ поморскаго согласія. Не смотря на немалое число между ними грамотныхъ, здѣшніе старообрядцы, какъ поговариваютъ, недовольствуются почему то своими доморощенными наставниками, а ищутъ себѣ таковыхъ еще на сторонѣ. Былъ у нихъ, какъ мнѣ помнится, наставникомъ не мало лѣтъ старикъ торговецъ Панфилъ, имѣвшій много древнихъ раскольническихъ книгъ и рукописей, который время отъ времени и назидалъ своихъ однопоселенцевъ чтеніями и службами по нимъ; но такъ какъ, по выраженію самихъ раскольниковъ онъ имѣлъ *пьянственную слабость*, то и не пользовался между ними большимъ уваженіемъ. Часто онъ даже отталкивалъ отъ себя отвратительнымъ пѣніемъ какой то безтолковщины. Какъ только Панфилъ отъ частыхъ возліаній прійдетъ бывало въ розовое настроеніе, тотчасъ же и начнетъ орать любимую имъ пѣснь:

Вечерняя не пѣта,

Павечериница отправлена,

А въ заутренѣ мы не поидемъ,

Говорилъ про себя Нефимонъ,

И повторяетъ это громкимъ носовымъ раскольничьимъ пѣніемъ до тѣхъ поръ, пока не разгонитъ всѣхъ, или пока его самого не выведутъ. Но когда и этотъ Панфилъ съ другими старыми наставниками отошли къ праотцамъ и могилы ихъ заросли травкою, тогда нѣкоторые изъ скопичевъ и пушкаревцовъ стали искать себѣ наставниковъ на сторонѣ, каковыхъ и

нашли въ Г—вѣ и К—вѣ, а эти охотно приняли на себя трудъ руководить желающихъ на пути ко спасенію.

Казалось бы, на оба селенія довольно было и одного наставника, потому что требы и службы легко можно было исправлять и одному, тѣмъ болѣе, что селенія эти смежны между собою и въ сообщеніяхъ никакихъ препятствій нѣтъ. Однако разногласіе наставниковъ въ нѣкоторыхъ предметахъ вѣроученія, не безынтересное для насъ православныхъ, заставило ихъ дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга и идти къ цѣли разнымъ путемъ, имѣя каждый особыхъ послѣдователей. А если взять во вниманіе тѣ матеріальныя выгоды и денежныя пожертвованія, какими пользуются, кромѣ радушнаго гостепримства, наши заѣзжіе наставники, то установленія между ними согласія ожидать рѣшительно невозможно.

О разногласіи этомъ между Г—вымъ и К—вымъ мнѣ пришлось узнать совершенно случайно. Однажды, проѣзжая по своей надобности въ село Бѣлозерское, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1890 г., я застигнутъ былъ около деревни Пушкаревой темнотою ночи и, не имѣя возможности продолжать путь далѣе, принужденъ былъ искать ночлегъ въ той деревнѣ. Здѣсь у меня было довольно родственниковъ изъ старообрядцевъ безпоповщинской секты, у которыхъ я, еще когда состоялъ въ расколѣ, бывалъ и прежде. Не долго думая, я попросился къ одному изъ нихъ (Г—ву же), человѣку довольно состоятельному. Приняли меня, повидимому, довольно радушно, потому что тотчасъ подали самоваръ и незатѣйливую закуску. Хозяинъ былъ человѣкъ словоохотливый, спрашивалъ меня о житиѣ—бытиѣ родственниковъ, рассказывалъ о себѣ и пр. и между прочимъ объяснилъ, что въ ихъ дер. недавно было 2 наставника—у него Л. Г—въ, а у его сроднаго брата, живущаго дворъ возлѣ дворъ, Ѳ—тъ К—въ, которые и наставляли ихъ въ древней отеческой вѣрѣ. При этомъ хозяинъ моей временной квартиры Г—въ высказался, что по его взгляду Л. Г—въ учить правильнѣе, чѣмъ Ѳ—тъ. Вотъ нашъ разговоръ съ нимъ.

— Да развѣ у васъ разные наставники? спросилъ я Г—ва.

— А то какъ же! удивился онъ. Мы съ братомъ не по одному согласію.

— Не по одному! Да, вѣдь, вы братья, хотя не родные и въ дѣтствѣ воспитывались едвали не вмѣстѣ, а потому я полагалъ, у васъ и одинаковыя убѣжденія по вѣрѣ. Притомъ и учителя то ваши Л. Г. и Ѳ. К. также, какъ мнѣ хорошо извѣстно, родственники между собою, за Ѳ—мъ

родная сестра Л—ну и развѣ они тоже несогласны по вѣрѣ?

— Вѣстимо, что они родственники по плоти—сваты, да по духу-то, по вѣрѣ между ними разность не малая.

— Какая же? скажи, пожалуйста,—спросилъ я Г—ва. Мнѣ интересно узнать объ этомъ. Они живутъ, кажется, мирно съ Ѳ—мъ, гостятъ другъ у друга по родству и никто не слыхалъ между ними спора о вѣрѣ.

— Да видишь ты: разность то между ними произошла не такъ чтобы давно, а годовъ пять—шесть тому назадъ, съ той болѣе поры, какъ Ѳ—тъ пожилъ въ г. Шадринскѣ и, поживши у тамошнихъ старообрядцевъ, ввелъ у насъ въ вѣрѣ новость. Онъ вывезъ оттуда какіе то, будтобы, древніе «святые дары», якобы освященные еще прежними попами (какимъ то Николаемъ) и этими запасными «дарами» приобщаетъ умирающихъ. Мы же этому не вѣруемъ и такового «причасья» не приедемъ.

— А чѣмъ же вы-то замѣняете причащеніе Тѣла и Крови Господнихъ, безъ каковаго, по словамъ Самаго Спасителя, невозможно получить спасенія и жизни вѣчной: *Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, училъ Онъ,—ни пиете крови Его, живота неимате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 53, 54).

— Точно таинство это необходимо всякому христіанину. Но гдѣ намъ взять св. Даровъ? Священники наши давно уже перевелись и освятить хлѣбъ и вино некому, а потому ради великія нужды, по древнему преданію отцевъ нашихъ, мы приедемъ вмѣсто Святой Евхаристіи одну святую агіасму, сирѣчь, воду святыхъ Богоявленій.

— Да развѣ можно замѣнять таинство Евхаристіи богоявленскою водою? Откуда вы взяли такой обычай?

— Что же дѣлать, если лучшаго нечего придумать.

— Придумать, говоришь ты! Неужели можно допустить наши придумыванья или наши личные мнѣнія въ такомъ важномъ предметѣ, какова наша святая православная вѣра съ ея святымъ ученіемъ. Здѣсь мы должны поступать такъ, какъ научилъ насъ Самъ Іисусъ Христосъ во святомъ евангеліи Своемъ, его преславные апостолы и святые отцы. Всякій учащій иначе есть еретикъ и вѣроотступникъ, какъ и вы, когда вводите свое.

— Удержи языкъ твой отъ зла и непріизноси на ны похуленіе и осужденіе. Мы не сами придумали причащеніе агіасмою; напротивъ объ этомъ указано даже святыми отцами въ потребникахъ, наприм. въ концѣ

чина исповѣданія. Загляни туда, такъ и увидишь.

— Ты совершенно на свой взглядъ толкуешь это дозволеніе—употреблять богоявленскую воду. Въ требникѣ говорится только, что священникъ кающемуся даетъ канонъ противу грѣховъ его и обращается къ нему съ такими словами: «чадо, толика лѣта повелѣваютъ божественнии и священнии закони да непричастишися Божественныхъ Таинъ, точію да піеши агіасму великую». А не сказано того, что агіасма совершенно замѣняетъ собою св. Таинство Причащенія. Здѣсь видно только, что тяжкому грѣшнику не дозволяется причащеніе Тѣла и Крови Господнихъ временно, пока онъ несетъ канонъ или эпитимію и чрезъ то пока не исправитъ и не очиститъ себя, чтобы достойнымъ образомъ приобщиться свят. Таинъ, такъ какъ *ядый и пійй недостойне, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая Тѣла Господня* (1 Корин. 11, 28, 29). Но если этотъ же кающійся до выполнения канона заболитъ къ смерти, то и ему разрѣшается причащеніе Тѣла и Крови Господнихъ. Богоявленская же вода, какъ вода освященная, дозволяется къ употребленію грѣшнику изъ снисхожденія, какъ и антидоръ, который давался въ древности тѣмъ, которые не приготовлялись почему-либо къ св. Причащенію въ воскресные или праздничные дни, но присутствовали при божественной литургіи. Да и откуда вы берете агіасму?

— Какъ откуда? Да у насъ освящаютъ эту воду наканунѣ Богоявленія Господня, или въ самый праздникъ наши старцы въ часовняхъ или молитвенныхъ комнатахъ, вливая освященную въ прежніе годы воду въ то время, когда произносится стихъ: *Самъ убо челоуколюбче царю, приди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа освяти воду сію*, а потомъ и погруженіемъ св. креста.

— И въ этомъ случаѣ вы поступаете несправедливо. Освященіе воды есть священное дѣйствіе и въ церковномъ уставѣ прямо говорится, что вода освящается и молитвы читаются однимъ священникомъ, а не міряниномъ. Ваши старцы самовольно дѣйствуютъ и совершаютъ имъ не дозволенное.

— Мало ли что вы не говорите. У насъ, ради нужды, старцамъ разрѣшается даже совершать крещеніе и исповѣдь. Это мы дѣлаемъ по древнему преданію нашихъ отцевъ.

— Все это совершенно неправильно. Совершать таинства дана власть только однимъ апостоламъ: *такъ насъ да непууетъ челоукъ, яко смугъ Христовыхъ и строителейъ Таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). А отъ нихъ власть

перешла къ епископамъ и пресвитерамъ. Тоже утверждаютъ и св. отцы. О крещеніи, наприм., вотъ что сказано: «аще умереть крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ и. Аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы и муро, по обычаю творитъ. Тоже и Никифоръ, патриархъ царградскій, глаголетъ» (Номок. л. 67). О покаяніи: «согрѣшенія нѣсть исповѣдати къ простому человѣку, развѣ ко іерею» (Ник. Черног. сл. 55, л. 455). Вы сознаете же, что Ѳ. К.—въ поступаетъ несправедливо, когда приобщаетъ Богъ вѣсть какими то дарами, а между тѣмъ сами замѣняете свят. причащеніе Тѣла и Крови Господнихъ одною богоявленскою водою, освященною простымъ мужикомъ. Вы вотъ лучше обратитесь ко въ православіе, такъ у васъ будутъ и всѣ таинства и священнодѣйствія и не живыя, а истинныя, настоящія.

— Нѣтъ. Перемѣнять вѣру отцовъ своихъ я ненамѣренъ. Пойдемъ-ка лучше спать, ужъ и такъ поздно; да ты, я думаю, усталъ съ дороги-то. Отдохни, лягъ. Говорить о вѣрѣ, такъ говори съ нашими наставниками; я въ этомъ неискусенъ. Покойной ночи! И съ этими словами ушелъ въ другую комнату, будучи, вѣроятно, не совсѣмъ доволенъ моимъ предложеніемъ — обратиться въ православіе.

Вдумываясь въ подобный разговоръ, невольно удивляешься тому, до какихъ крайнихъ заблужденій и закрубѣлости доходитъ наше мнимое старообрядство, самовольно отторгшееся отъ вселенской православной церкви. Одна ложь, одно заблужденіе ведутъ къ другимъ болѣе пагубнымъ. Понистіи эти люди достойны всякаго сожалѣнія!

При этомъ невольно припоминалась та грустная исторія, какъ нѣкогда выговскіе поморцы развели въ новой квашнѣ тѣсто и, всыпавъ въ него оставшіяся крошки отъ «св. даровъ», принесенныхъ будто бы нѣкимъ старцемъ Авраіемъ изъ соловецкаго монастыря, испекли новыя хлѣбы, которые отъ вложенныхъ крохъ будто бы и сдѣлались новою евхаристіею (прот. А. Іоаннова Полн. Ист. Изв. стран. 120). И я подумалъ: ужъ не поступили ли также и наши безпововцы со своею новою евхаристіею? Или, быть можетъ, не измыслили ли какую-либо совершенно особенную, которую и ввели въ употребленіе въ своемъ суевѣрномъ обществѣ, что сдѣлать расколучителямъ не трудно, потому что раскольники вѣрятъ имъ во всемъ, даже не вполне вѣроятномъ, хотя напротивъ съ особеннымъ ожесточеніемъ и упорствомъ готовы отвергать и отвергаютъ самую очевидную и несомнѣнную истину, предлагаемую нашими православными пастырями. За примѣрами не ходить далеко. Вѣдь были же какіе-то *подръшетники*, которыхъ причащала дѣвка, выходившая изъ подполья съ рѣшетомъ на головѣ, наполненнымъ изюмомъ, давая каждому по ягоду вмѣстѣ со Свят. Даровъ, или — какіе-то *розини*, которые въ великій четвертокъ стояли съ открытыми устами цѣлый день, предполагая, что ихъ будутъ приобщать ангелы (см. Ист. рус. раск. митр. Макарія лл. 268 и 312).

Псаломщикъ Димитрій Григорьевъ.

Прибавленіе къ офф. части.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ВОСПИТАНИЦЪ ТОВОЛЬСК. ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ 1891 ГОДУ.

1) Ампенова Антонина, Андреева Анастасія, Бурова Александра, Бу-

рова Марія, 5) Демина Евгенія, Добровольская Ольга, Емельянова Аноиса, Золотова Варвара, Крылова Екатерина, 10) Марсова Евгенія, Маларевская Елена, Пасынкова Раиса, Пасынкова Вѣра, Попова Надежда, 15) Попова Агнія, Поникаровская Александра, Скосырева Евдокія, Унксова Екатерина, Уранина Аноія, 20) Ушакова Александра, Фокина Зинаида, Харизоменова Татіана, Цвѣткова Ольга, Цвѣткова Марія, 25) Чемесова Марія.

Съ 1891—92 учебнаго года при епарх. училищѣ открыто вакансій въ I классѣ 44, II—21, III—12, IV—22, V—18 и въ VI классѣ 34. Свободныхъ вакансій съ полнымъ церковно-епархіальнымъ содержаніемъ 14 и пансіонерныхъ 14. Въ 1891/92 учеб. году съ иносословныхъ и ино-епархіальныхъ ученицъ, кромѣ установленной платы за пансіонерное содержаніе, будетъ взиматься по 25 р. за право ученія, за учебный годъ.

Списокъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ Тоб. дух. семинаріи.

Разрядъ первый. 1) Петръ Беллавинъ (предназначается въ Казанскую академію), Николай Новосилцевъ, Викторъ Марсовъ, Алексѣй Елеонскій, 5) Николай Буровъ—удостоены званія студента. *Разрядъ второй.* Василій Ременниковъ, Всеволодъ Амповъ, Дмитрій Тутолминъ, Николай Первушинъ, 10) Григорій Добровъ, Михаилъ Голошубинъ, Семенъ Сергѣевъ, Николай Гонибѣсовъ, Василій Малаховъ, 15) Александръ Селиверстовъ, Александръ Поповъ, Василій Новицкій, Григорій Оедюшинъ, Василій Бобановскій, 20) Петръ Кузнецовъ—увольняются съ выдачею свидѣтельства. Венедиктъ Бирюковъ по болѣзни экзамена не держалъ и имѣетъ держать таковой послѣ вакаціи.

Желающіе поступить въ Тобольскую духовную семинарію должны, не позже 15-го августа сего 1891 года, подать на имя ректора семинаріи прошенія, съ приложеніемъ документовъ: свидѣтельства о воспитаніи и метрическаго, или же выписки изъ метрическихъ книгъ отъ мѣстныхъ священно-церк.-служителей; лица податнаго состоянія обязаны представить увольнительный приговоръ отъ общества. Сверхъ сего Правленіе семинаріи увѣдомляетъ, что дѣти иносословныхъ, поступающія въ семинарію, должны будутъ уплачивать ежегодно за право ученія по 40 рублей, которыя и вносить непременно впередъ по третямъ учебнаго года. Иноепархіальные воспитанники семинаріи и иносословные обязываются жить въ епархіальномъ общежитіи, съ платою 85 рублей, внося эти деньги, наравнѣ съ дѣтми духовенства Тобольской епархіи, или единовременно за годъ, или поотретно, но также непременно впередъ. Предоставленіе казеннаго содержанія сиротамъ иноепархіальнымъ и иносословнымъ для Правленія семинаріи необязательно.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

объ учебныхъ изданіяхъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій, для Епархіальныхъ и Братскихъ книжныхъ складовъ и для Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) Евангеліе на славянскомъ языкѣ 18 к. 26 к.

	Копѣйки.
2) Краткій молитвословъ на славянскомъ языкѣ	3 —
3) Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію	5 9
4) Церковно-славянская азбука П. И. Ильминскаго	8 12
вып. 1-й для учителей	6 10
вып. 2-й для учениковъ	3 —
5) 2 таблицы буквъ къ сей азбукѣ по	15 20
6) Обученіе церковно славянской грамотѣ П. И. Ильминскаго:	12 17
вып. 1-й для учениковъ	15 23
вып. 2-й для учителей	20 28
7) Часословъ учебный	15 23
8) Псалтирь учебная	30 48
9) Оягоихъ учебный	4 8
10) Обиходъ учебный	8 13
11) Краткая исторія жизни Иисуса Христа въ вопросахъ и отвѣтахъ	15 20
12) Начатки христіанскаго ученія, церковной печати	3 7
13) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Учебникъ для церков. приходскихъ школъ. Протоіерея П. Смирнова	15 20
14) Начальные уроки по Закону Божію. Учебникъ для школъ грамоты. Протоіерея П. Смирнова	3 7
15) Историческія Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, новое изд. исправленное и значительно дополненное Училищнымъ Совѣтомъ, на русскомъ языкѣ	15 20
16) Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ, Д. Соловьева	20 25
17) Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку въ церковно приходскихъ школахъ. Годъ первый. (С.-Петербургъ, 1891 г.) Д. Попова	15 20

Примѣчанія. 1) Съ требованіями на сіи книги по указаннымъ цѣнамъ слѣдуетъ обращаться *исключительно* въ С.-Петербургъ, въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ. Деньги по заказамъ на сіи книги высылаются въ Хозяйственное при Св. Синодѣ Управленіе. 2) Цѣна книгамъ въ семъ спискѣ пазначена *съ пересылкою*. 3) Заказы принимаются на сумму не менѣе 100 рубл. Никакой уступки противъ указанной цѣны не дѣлается.

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ предлагаетъ оо. завѣдующимъ церковными школами и наблюдателямъ выписывать чрезъ Уѣздныя Отдѣленія *не прѣмѣнно* сіи самыя изданія учебныхъ книгъ, взаимѣнъ тѣхъ, которые указаны въ спискѣ книгъ, отпечатанномъ въ №№ 9—10 Тоб. епарх. вѣдом. за 1890 г. (ч. офф. стр. 73).

Содержаніе. Рѣчь Пресвященнаго Іустина при встрѣчѣ Его Высочества, Государя Наслѣдника въ Тобол. Капед. Соборѣ. — О посѣщеніи Тобольскаго Капедралянаго Собора Государемъ Наслѣдникомъ. — Таблица. — Стихотворенія. — Образцы пастырскаго служенія. — Божоявлен. церковь г. Тобольска. — Изъ міра раскола. — Списки. — Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 15-го іюля 1891 года. Тобольскъ.